



Марк Качим

Последний Всадник

«Литнет»

2023

Качим М.

Последний Всадник / М. Качим — «Литнет», 2023

Драконы должны исчезнуть. Эти хакловы отродья только и умеют, что убивать - не для еды и даже не защищаясь. Они убивают просто для того, чтобы убить, безо всякой причины - в отличие от Хайреда. У него есть причина истребить всех тварей, и он обязательно это сделает. Даже несмотря на то, что последняя убитая дракониха преподнесла сюрприз... Хаклово яйцо! Хаклов дракон! И хаклов драконий Всадник, который к этому всему прилагается!**ВНИМАНИЕ!** Данная версия книги НЕ содержит любовной линии!

© Качим М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	39
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Хочешь убить дракона — разрежь его крылья. Иногда Хайреду казалось, что это правило — просто насмешка над Охотниками, ведь крылья у взрослого дракона были прочнее листа железа, обтянутого дубленой кожей батарума. Но сегодня у него получилось.

“Лезвие горла должно быть таким острым, чтобы парящее в воздухе перо гарвэдоса распадалось на две части от соприкосновения с ним. Натрите древко соком сэльвиши, чтобы руки прилипали намертво”, — так было сказано в Охотничьем Манускрипте.

У Хайреда было что добавить к этим строкам. Например: “Хоть весь обмажься этим соком — бесполезно!”. Или: “Засуньте горл себе в задницу — больше толку будет”. Но это было раньше. А сегодня у него получилось.

Крылья взрослого дракона были огромными, как и голова на давно закостеневшей неповоротливой шее. Хайред наблюдал за ним долгие обороты, не пытаясь нападать, пока не убедился: то ли из-за возраста, то ли из-за болезни дракона частично парализовало. Обычно зверь чистил шкуру, обдавая ее столпом огня, выжигая паразитов, грязь и в первую очередь — цепляющийся к чешуям паразитический лишайник. По его зеленым разводам на левом крыле Хайред и заподозрил неладное.

Чтобы достать дракона, пришлось нанять тенемéров. И было хакловски сложно — объяснить, что от них требовалось. В их куцых мозгах не укладывалось, что можно куда-то лететь поодиночке. Весь смысл жизни крылатых извозчиков сводился к перевозке людей с места на место в хлипких паланкинах, перекладину которых они зажимали в лапах с двух сторон. К концу жизни такие пары синхронизировались настолько, что уже напоминали единый организм, а не двух отдельных особей. Они даже на вопросы отвечали одновременно глухими каркающими криками.

Дело осложнялось тем, что тенемéры чуяли дракона. А может, слышали — слух у животных, а Хайред искренне считал их животными, несмотря на зачатки разума, обычно куда острее, чем обоняние. И все же за приличный куш они согласились привязать к скале страховочную веревку, строго отмерив ее длину, и отвезти Хайреда на вершину. Точно рассчитав время и траекторию, Хайред дождался, когда дракон вылезет из логова, и спикировал сверху на покрытое лишайником крыло.

Сила удара благодаря набранной скорости оказалась достаточной, чтобы наконечник горла пробил мембрану, а веса Хайреда хватило, чтобы острое под ним распорол крыло до самого низа. А главное — даже не пришлось кутаться в плащ: дракон не смог повернуть голову в нужную сторону и обдать Хайреда пламенем. Он лишь беспомощно ревел и хлопал бесполезными теперь крыльями.

Дело оставалось за малым — выждать. Драконы могли обходиться без еды очень долго, но для жизни им был необходим другой ресурс. Кимперлит напоминал окаменевшую золу и никогда не был чем-то дефицитным. Иная местность порой вся сверкала на солнце из-за его неровных золотистых кусочков. Вот только, чтобы его найти, дракону нужно было летать.

Хайред выждал целый оборот. Вполне достаточно, чтобы дракон ослабел настолько, что убить его не составит труда. В большом фолианте — самом большом во всем Храме Старейшин — была целая таблица, сколько времени умирает дракон без кимперлита в зависимости от размера и предполагаемого возраста. Этот был стар. Оборота вполне достаточно.

И все же, прежде чем войти в пещеру, Хайред тщательно обмазал древко горла соком сэльвиши и плотно завернулся в плащ из драконьей кожи. Тот был далеко не новый, и часть туши Хайред собирался оставить себе — обновить амуницию и, может быть, сделать новый горл из драконьего клыка.

Все остальное он продаст. По самой бросовой цене, всем желающим. Потратит десяток Зим, чтобы вывезти отсюда всю тушу до последней чешуйки, чтобы проклятая тварь искупила собственной плотью хотя бы толику тех страданий, что причинила людям.

То, что сделала с Хайредом.

Столп огня возвестил о том, что дракон жив. Хайред успел развернуться к нему спиной и присесть, но лицо все равно опалило жаром. Когда-то он мог встречать подобные атаки, просто опустив на лицо капюшон. Теперь же изношенный плащ надежно защищал лишь спину, штаны пестрели дырами, а перчатки и вовсе развалились еще в прошлом обороте. Только сравнительно новые сапоги, доставшиеся в наследство от отца, блестели гладкой чешуей и обещали верно служить не одно поколение. Когда-то Хайред обещал оставить их Мэйреду...

Сжав кулаки, Хайред дождался, когда пламя утихнет, и встал. Выдыхая огонь, дракон приближал свою смерть. Ядовитая субстанция, что так легко воспламенялась и прожигала все на своем пути, вырабатывалась постоянно в малых количествах и в больших — когда дракон дышал огнем. Едва закрыв пасть, он будет глотать ее литрами, отравляя собственный организм. Именно для нейтрализации яда и был нужен кимперлит.

Когда Хайред дошел до расширения пещеры, дракон уже агонизировал. И все равно заревел, глядя на него злыми глазами с мутной возрастной пленкой поверх золотого ядра.

Огромная клыкастая пасть разевалась, силясь выдохнуть огонь, и из нее на пол лилась остро пахнущая ядовитая жижа. Она шипела, испарялась ядовитым дымом, но так и не загорелась.

Огромные когти бессильно скребли по каменному дну пещеры. Хайред обошел их по широкой дуге, приблизившись к самой морде. И от души плюнул меж яростно подрагивающих ноздрей.

А потом занес горл.

Всаживая его в глаз завизжавшей твари, он не почувствовал ничего. Столько лет охоты, неудач и тщательно лелеемой мести, а на выходе... Пусто.

Кровь стекла с чешуи плаща раньше, чем дракон затих. Что-то, конечно, попало в дыры, но кожа герликана, из которой была сшита внутренняя рубашка, хоть и уступала драконьей по всем статьям, от грязи защищала прекрасно. Запахло серой и дерьмом — мышцы издохшего зверя расслабились, и кишечник беспрепятственно выпустил наружу скопившиеся с голодухи газы. Спасаясь от вони, Хайред спрятался под оставшееся целым крыло. Поплотнее укутался в капюшон и приготовился выждать несколько часов в крошечной темноте... которая оказалась не такой уж и крошечной. В пещере царил густой полумрак, а под крылом дракона должно было быть совсем темно, но на деле Хайред прекрасно видел и свои руки, и полы плаща, и кончики сапог. Незвестный источник света даже давал зыбкую тень откуда-то сзади, и Хайред резко обернулся.

Наверное, этого можно было ожидать. В драконологических фолиантах были большие разделы, посвященные размножению, но по факту эти разделы давно пропускались, даже на общеознакомительных занятиях. Драконы перестали размножаться несколько сотен лет назад — вот и все, что нужно было знать. Почему? Не спрашивай. Просто добивай, пока последняя скотина с крыльями не сдохнет в муках.

Яйцо было всего одно. Большое — по колено Хайреду. От золотистой, кожистой на вид скорлупы шло ровное свечение, как от южных ночных насекомых, названия которых Хайред не знал. Несколько секунд он смотрел на яйцо, а потом выругался и шагнул ближе. Жаль, горл остался торчать в мертвой глазнице, сейчас бы он пригодился снова. Если, конечно, обычное острие из драконьего клыка способно было пробить скорлупу драконьего же яйца.

Кажется, яйцо засветилось ярче, стоило к нему подойти. Или это глаза привыкли к обстановке?.. Хайред отрешенно подумал, будет ли светить скорлупа, когда яйцо будет разбито? Что в нем? Неоплодотворенный желток или наполовину сформировавшаяся, пронизанная венами

тварь?.. Его жена сбросила младенца, когда горела в драконьем пламени. Хайред хорошо помнил красные ниточки под толком не сформированной тонкой кожей. Своих детей, и старшего, и нерожденного младшего, Хайред похоронил. Драконье отродье же будет гнить, пока не станет вонючей жижей и не впитается в землю. Может быть, хоть так оно оправдывает свое существование.

От воспоминаний внутри зашевелился комок никогда не угасающей ярости. Столько лет тварь, убившая его жену и детей, спокойно жила на этом свете и даже умудрилась обзавестись собственным потомством. Почти умудрилась... К счастью, Хайред успел вовремя.

В порыве чувств он пнул яйцо ногой — бесполезно, все равно что пинать каменную глыбу. Но накопленная ярость требовала выхода: Хайред размахнулся и от души треснул по яйцу кулаком.

В следующую секунду свет померк.

Глава 2

Темно. Тепло. Спокойно. Чего-то хочется. Еще не очень сильно. Просто хочется. Чего? Пока не время. Нельзя. Потом.

Что это? Тепло. Горячо.

Кто это? Тепло. Тепло. Тепло.

Останься? Холодно. Холодно!

ХОЛОДНО!

Хайред открыл глаза и с ужасом обнаружил, что обнимает яйцо обеими руками. Чувство пронизывающего холода отступило, разум вернулся, но он несколько долгих секунд не мог прийти в себя. А когда сознание окончательно прояснилось, он вдруг понял, что не один.

— Не дергайся, — раздался над ухом презрительный шепот, и Хайред осознал, что в горло вжимается успевшее уже нагреться лезвие ножа. Губы сами собой сложились в усмешку. Кто бы ни держался за рукоятку, он явно не понимал, с кем связался. Хайред незаметно изменил положение тела, упираясь коленями в скорлупу яйца, а затем молниеносно перехватил руку, отбрасывая от себя нож. Развернулся, готовясь пнуть нападавшего ногой, и...

ХОЛОДНО! ХОЛОДНО! ХОЛОДНО!

Где ты? Где ты? Вернись!

Холодно. Холодно. Тепло...

Темно. Тепло. Хорошо.

Второй раз Хайред пришел в себя лежа. Свернувшись вокруг хаклового яйца, прижимаясь к нему всем телом. Скривившись от отвращения, он поспешно отодвинулся...

ХОЛОДНО!

— Не советую, — что-то твердое уперлось в спину и грубо прижало Хайреда обратно к яйцу. — С момента запечатления и до первой стадии зрелости контакт должен быть непрерывным.

Вместо ответа Хайред ухватился за край яйца и рванул вверх. Если бы только отнять у сучоныша нож, тогда расправиться с ним можно быстро, быстрее, чем снова накроет эта хаклова темно...

ВЕРНИСЬ! Где ты?! Пожалуйста! Пожалуйста!

Плохо. Плохо. Страшно. Холодно.

Холодно.

Холодно.

Холодно. Холодно!

ХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛОДНОХОЛ

Хорошо. Ты здесь. Хорошо.

Не уходи.

На этот раз Хайред чувствовал, как упал на землю и пополз обратно к яйцу. И то, как кто-то схватил его за шкуру, подтаскивая ближе, позволяя обхватить спасительную скорлупу руками и прижаться к ней, дрожа в ознобе.

— Что со мной? — процедил он сквозь сведенные холодом зубы.

— С тобой — ничего, — злобно выплюнул невидимый незнакомец. — Это эмоции дракона. Что ты чувствуешь?

— Холод, — выдохнул Хайред и наклонился, чтобы подуть на пальцы.

Последовала пауза, а потом незнакомец подошел к нему сзади и грубо сжал ладонь.

— Теплая, — констатировал он сухо и убрал руку. — Значит, холод — проекция страха или чего-то в этом роде. Не вздумай больше отпускать яйцо, если не хочешь замерзнуть насмерть.

Хайред стиснул зубы и заскреб ногтями по кожистой скорлупе в бессильной ярости.

— Кто ты?! — рявкнул затем. — Какого хакла ты здесь забыл?

Невидимый собеседник долго молчал. Хайред умудрился извернуться так, чтобы его увидеть, но сучоныш стоял в тени, и разглядеть удалось лишь общие очертания: мощную высокую фигуру да светлую копну волос.

— Неважно, кто я, — наконец процедил незнакомец. — Важно, кто теперь ты.

— И кто же я, хакл тебя задери?! — Хайред почувствовал, как яйцо обеспокоенно запульсировало, и поспешно умолк.

Незнакомец стиснул кулаки и, помедлив, вышел наконец в круг света, исходящего от скорлупы.

— Драконий Всадник, — обронил тяжело, глядя на Хайреда ненавидящим взглядом. — Последний на этой земле.

Про Всадников Хайред слышал. Как слышат краем уха старинные баллады, до которых никому, кроме стариков, дела нету. Где-то когда-то кто-то вроде бы летал на драконах. Чушь. Уродливая сказка.

И сейчас эта сказка гнула его к земле, не позволяя ни на секунду отпустить теплую кожистую скорлупу.

— Убей эту тварь, — прохрипел Хайред, впиваясь в податливые чешуи ногтями.

— Я бы убил тварь, — выплюнул незнакомец. — Да мой дракон без этой твари загнется, — он ожег Хайреда взглядом, не оставляя сомнений, кого имеет в виду под словом “тварь”, и снова скрылся во тьме пещеры.

От бессилия хотелось заорать. В тщетной надежде Хайред попытался поднять яйцо, чтобы с размаху уронить на каменный пол, но не смог даже пошатнуть его. Тогда он очень осторожно развернулся на бок и сел, оставив на яйце только одну ладонь. За кругом света, ставшего еще ярче, уже можно было разглядеть очертания предметов — камней, складок огромного драконьего крыла и сидевшего в углу человека.

— Что тебе нужно? — прорычал Хайред, стискивая свободную руку в кулак.

Человек не ответил, но Хайред буквально почувствовал исходящую от него волну ненависти и презрения. К счастью, продлилось это недолго — вскоре мужчина поднялся на ноги и быстро вышел из пещеры. Дышать сразу стало чуточку свободнее.

Одной проблемой стало временно меньше, но оставалась другая. От яйца нужно было избавиться, и срочно — пока не вернулся недоумок, который ценил его больше человеческой жизни. Сдвинуть яйцо Хайред не мог. Разбить?.. Он для проформы пошарил рукой по полу, хотя и помнил: он был пыльным, но гладким. Как и ожидалось, под рукой ничего не оказалось. А если раздавить?.. Хайред обхватил яйцо руками и ногами и что есть мочи сжал, но с таким же успехом можно было пытаться раздавить скалу.

Что ж... Если нельзя уничтожить проблему в зародыше, то нужно просто подождать. Рано или поздно тварь появится на свет, и Хайред с наслаждением свернет ей шею. Так даже лучше... При условии, что это не займет обороты, а то и Зимы. В этом случае все закончится гораздо раньше — едва высохнет водный камень в заплечном мешке.

Стоило об этом подумать, как тут же захотелось пить. Хайред честно старался отмахнуться от этого ощущения и выдержал несколько часов, но затем организм взял свое, заставив спешно выудить камень из мешка и сцедить несколько капель на пересохший язык.

Камень был уже старый. Поры его пещеристого тела растянулись, позволяя воде испаряться без всякой меры, а секретизирующие клетки постепенно отмирали. А еще камень давно не ел, и теперь медленно впадал в спячку, готовясь усохнуть — на время, а может, уже и навсегда.

Но даже несколько капель воды, подаренных умирающим созданием, пусть и не облегчили толком жажду, все-таки позволили начать мыслить о чем-то другом.

Изловчившись, Хайред лег на спину и уперся ногами в неподатливую скорлупу. Уже с первых ударов — настолько сильных, что тело прошла боль от ушибленных пяток — стало ясно, что яйцо не сдвинется с места, но Хайред все бил и бил его ногами в бессильной попытке выплеснуть свою ненависть. И только вспомнив о том, как мало осталось у него воды, наконец вытянулся на холодном полу пещеры.

Так его нашел вернувшийся незнакомец.

Обеспокоенно глянув на яйцо, он достал из потертого заплечного мешка сверток и кинул его Хайреду на живот. Недолго думая Хайред схватил неожиданное подношение и со всей силы запустил незнакомцу в голову.

Он попал — разумеется. Иначе просто и быть не могло. Вот только сверток, к сожалению, не был ни особо увесистым, ни достаточно твердым, чтобы причинить вред. Незнакомец лишь яростно сверкнул глазами, когда “снаряд” шлепнулся ему в висок, и наклонился поднять его.

— Ешь, — прорычал он и, подойдя к Хайреду, сунул сверток ему в руки. — Иначе затолкаю в глотку!

Сейчас, когда незнакомец подошел близко, Хайред еще раз убедился, что тот был высокого роста и внушительной комплекции, так что вполне мог выполнить свою угрозу, пользуясь незавидным положением соперника.

Есть хотелось, но далеко не так сильно, как пить. И, когда незнакомец развернул сверток и достал оттуда молодой, туго наполненный водный камень, Хайред непроизвольно сглотнул. Незнакомец это увидел и вытянул руку с камнем над его головой. А потом с силой сжал, заставляя его сочиться водой прямо Хайреду на голову.

Первым порывом было отвернуться, но Хайред слишком хорошо знал цену драгоценной жидкости. Поэтому он задрал голову и поймал струю воды ртом, жадно глотая.

Выжав последние капли, незнакомец бережно убрал камень обратно в мешок и достал кусок свежескопченного мяса.

Хайред стиснул зубы, но, помедлив немного, неохотно протянул руку. Не было никакой разницы, кем был этот ублюдок, сдыхать в обнимку с хакловым яйцом Хайред не собирался, а для этого нужны были и вода, и пища.

Вкус мяса было почти не различить из-за острого дымного запаха и балабáновой муки. При копчении она стерилизовала мясо на долгие обороты, но придавала ему вкус пыльной земли, от которого было невозможно избавиться даже вымачиванием и варкой.

Впрочем, за Зимы скитаний по пустошам и горам Хайред привык к этому вкусу. Свежее мясо, конечно, виделось ему во снах во время особенно трудных переходов, но куда хуже бывало, когда не было даже такой еды и приходилось выживать на вязкой каше из сухого лишайника.

Доев мясо, Хайред выжал остатки воды из собственного камня и хмуро покосился на незнакомца. Благодарить его он, конечно, не собирался. Но все-таки желание пырнуть его ножом в печень немного притупилось.

— Еще? — незнакомец обдал его не менее неприязненным взглядом.

— Хватит, — буркнул Хайред.

Незнакомец кивнул и занял свое место под боком удохлой драконицы.

Хайред повел затекшими плечами и, подумав, прислонился к яйцу спиной.

Глава 3

На колени упали два сморщенных комочка, уместившиеся у Хайреда в кулаке, оставив место для третьего. Внутри комков торчали тоненькие косточки, а у слегка зажаренного мяса без хаклова балабана был приятный сладковатый привкус. Проглотив один кусок и тщательно разжевав второй, Хайред насмешливо посмотрел на незнакомца. Того не было весь день и почти всю ночь — неужели нельзя было найти что-то попроще парочки кирг?

Незнакомец поджал губы и, подхватив мешок, который Хайред вынужден был использовать вместо выгребной ямы, вышел наружу.

Прошло уже пять дней. За все это время не случилось ровным счетом ничего — разве что незнакомец перестал добавлять в мясо балабановую муку — ему удавалось добыть так мало, что о запасах не шло и речи. За все это время они не сказали друг другу ни слова, но Хайред скрепя сердце решил, что убивать незнакомца сразу все-таки не станет.

Вернувшись, незнакомец бросил опорожненный и тщательно свернутый мешок к ногам Хайреда и сел на свою скудную лежанку. К туше дракона он больше не прислонялся — за пять дней кишечный газ выветрился, но сама драконица начала разлагаться и уже ощутимо пованивала. Хотя пока что не так сильно, как мешок. . . Хайред отпихнул его сапогом подальше и достал водный камень. Кажется, настало время нарушить тишину.

— Долго это будет продолжаться? — спросил он намеренно громко.

Незнакомец предсказуемо вздрогнул. Помолчал, хмурясь.

— Неделю или две, — ответил он наконец.

— За неделю, а тем более за две ты уморишь меня голодом, — скривился Хайред.

— Ты бы уже сдох, если бы меня здесь не было, — отбрил незнакомец.

— Верно, — Хайред сел поудобнее. — И это возвращает нас к вопросу, кто ты и что тебе нужно.

Незнакомец свирепо на него глянул.

— Ладно, допустим, *что* тебе нужно, я уже понял, — Хайред с силой ударил яйцо рукой, и незнакомец сжал кулаки. — Вопрос в другом. *Зачем* тебе нужна эта тварь?

— Не смей называть его тварью! — прорычал незнакомец, подавшись вперед.

— А как его называть? — Хайред прищурился. — Это хаклово яйцо хакланутого дракона — хищной твари, которая убивает всех подряд! Или ты думаешь, оттуда вылупится парочка тенемеров?

Незнакомец стиснул зубы и некоторое время молчал. А затем окинул Хайреда неприязненным взглядом.

— Ты ведь Охотник? — процедил он. — Тогда кому как не тебе знать, какими бывают драконы!

— Да уж поверь, — Хайред скривился. — Я-то знаю все об этих тварях! Злобные, ненавидящие все живое ищады!

— Они не виноваты! — рявкнул незнакомец, и в его голосе было столько убежденности, что Хайред на миг опешил.

— Не виноваты?.. — повторил затем обманчиво спокойно. — А кто же тогда виноват в том, что эти твари охотятся на людей? Люди целыми сáмпамы вынуждены ютиться в норах, как кирги, потому что эти твари убивают всех, кого найдут и смогут достать!

— Они могут быть другими!

— Другими? — Хайред почувствовал, как от ярости кровь обожгла щеки. — Еще хуже?!

— Они убивают, потому что вынуждены! — незнакомец подобрался, будто готов был наброситься на него.

— Да что ты? — прошипел Хайред. — Тогда вот тебе тайное знание сампа Охотников. Драконы нас не едят!

Незнакомец прищурился и несколько секунд буравил его злым взглядом. А потом поднялся на ноги.

— Тогда вот тебе тайное знание сампа Всадников, — прорычал он и вдруг ухватил Хайреда за шиворот, оттаскивая от яйца.

HEEEEEET!!!

ГДЕ ТЫ?!

ГДЕ ТЫ?!

ГДЕ ТЫ?!

Вернись! Пожалуйстапожалуйстапожалуйста

Страшно. ХОЛОДНО!

Холодно! Страшно! Холоднострашнохолодно.

Тебя нет. Не чувствую. Плохо.

ПЛОХО!

Пожалуйста вернись!

Ты рядом. Ты близко. Надо ближе.

Еще ближе.

Хорошо. Тепло.

Ты здесь.

Не уходи. Не уходи.

Не уходи.

Хайред открыл глаза, почувствовав, что непроизвольно гладит теплую скорлупу. Незнакомец обнаружился рядом — он сидел на корточках, внимательно следя за Хайредом. Настороженно встретив его взгляд, незнакомец напрягся, готовый ударить, если понадобится.

— Ты ведь слышишь его? — спросил он глухо. — Я знаю, слышишь.

Среагировать он не успел — Хайред был намного быстрее его неотточенных рефлексов. Ухватив пальцами кадык, Хайред пережал гортань и дернул, подтаскивая незнакомца к себе.

— Слышу, — прошипел он ему в лицо. — И если ты сейчас же не объяснишь, что это за хрень, я убью тебя и буду жрать твоё мясо, пока эта тварь не выведется, и я не смогу наконец размножить её болтливую черепушку!

В ответ незнакомец со свистом захрипел, и Хайред неохотно разжал пальцы, давая ему глотнуть воздуха. Вместо этого незнакомец закашлялся, и Хайред брезгливо отвернулся.

— Драконы разумны, — выдавил он наконец.

— Ты хакланулся? — в шоке от сказанного, Хайред сжал пальцы сильнее, и незнакомец с неожиданной силой дернулся и вывернулся из его хватки.

Он схватился за горло и надсадно откашливался несколько долгих дем. А потом поднял голову и ожег Хайреда ненавидящим взглядом, тяжело дыша.

— Ты его слышал! — рывкнул он и снова закашлялся.

— Только ощущения! — в свою очередь прорычал Хайред. — И мне плевать, даже если эта тварь умнее всех нас, вместе взятых! Какое мне дело, убивает она осознанно или нет? Разумная убийца, неразумная — какая, к хаклу, разница?!

— Дракон, выросший без связи с человеком, неразумен, — незнакомец наконец перестал кашлять. Он сел на свою подстилку, зачесал припорошенные балабановой мукой волосы и посмотрел на Хайреда все ещё зло, но уже куда спокойнее. — Я думал, уж ваш-то самп это знает.

— Что еще за связь? — Хайред невольно покосился на яйцо. — Вот эта хрень, что сейчас происходит — это связь?

— Да, — незнакомец насупился. — Всадник должен вступить в контакт с яйцом до вылупления дракона, тогда связь будет прочной. Такой, как надо.

— И ты собирався сделать это, не убивая драконицу? — Хайред усмехнулся. — Да ты просто идиот.

— Я надеялся, этого можно будет избежать...

— То есть, ты все же думал о том, чтобы ее убить? — азарт боя спал, и Хайред прислонился к яйцу спиной. — И как ты собирався это сделать, интересно?

— Я не собирався ее убивать! — незнакомец гневно сверкнул глазами. — Наоборот, я подкармливал ее кимперлитом!

— Вот же хакл... — поморщился Хайред. — Так вот почему она не сдохла в срок.

Незнакомец промолчал, поджав губы, а Хайреда внезапно осенило.

— Ты пытался ее приручить... — протянул он неверяще. — Эту... Этого монстра!

— Она не виновата, что стала такой, — незнакомец упрямо сжал кулаки. — Что ты вообще знаешь о драконах?

— Три надежных способа их убить! — выплюнул Хайред. — И это все, что я *хочу* о них знать!

Незнакомец стиснул зубы и вытянулся на своей лежанке, явно не собираясь отвечать. Хайред прошипел несколько ругательств на наречии Торговцев и тоже лег, обхватив яйцо руками. От скорлупы шло ровное тепло, и это был единственный плюс его жалкого положения.

Глава 4

— Серьезно?.. — Хайред взвесил три мясных шарика на ладони. — Кирги? Это все, что ты можешь поймать в здешних местах?

Незнакомец мрачно на него посмотрел. Учítывая, как сильно он осунулся за эти полторы недели, Хайред всерьез подозревал, что порой вся скудная добыча отправляется только в один желудок. Хотя, конечно, ему не было до этого никакого дела. И все же...

Дотянувшись до вытряхнутых из заплечного мешка вещей, он выудил оттуда силок на дорлиц. Он представлял собой согнутую в круг лозу, с которой свисало множество тонких веревочек с крючками.

— Знаешь, что это? — буркнул мрачно, показывая силок незнакомцу. Тот отрицательно покачал головой. — Нужно повесить это на полметра от потолка пещеры во входном проеме. В середину вешаешь киргу́ и все крючки втыкаешь в нее. Дорлица проносится на скорости, хватает приманку, высвобождая крючки, и они впиваются в ее толстый хвост.

Хайред помедлил, прежде чем протянуть силок незнакомцу — мысль о том, что его любовно сделанного когда-то инструмента, прослужившего верой и правдой столько зим, будут касаться чужие руки, казалась отвратительной.

— Справишься?

— Постараюсь, — незнакомец кивнул и взял силок, с интересом его рассматривая. — А кто такие дорлицы? — спросил он вдруг, и Хайред скрипнул зубами.

— Увидишь, — процедил он. — Иди, еще успеешь поставить на ночь.

— А как?.. — начал было незнакомец, но потом умолк и просто кивнул, поспешив на выход.

Вернулся он через несколько часов — злой и с силком в руках. Мрачно зыркнул на Хайреда и уселся на свою подстилку, утирая с лица пот.

— Только не говори, что ты не смог поймать киргу́... — протянул Хайред.

Незнакомец помрачнел еще больше, и Хайред рассмеялся. Он хохотал громко, в голос, задрав голову вверх. И даже не собирался щадить чьи-либо чувства.

— Да заткнись уже! — рявкнул незнакомец, не выдержав. — Они слишком быстрые!

— А ты за ними бегаешь, что ли?! — Хайред рассмеялся еще громче, поняв, что попал в точку, и умолк, только когда незнакомец навис над ним, сжимая кулаки. — Ладно! — он вскинул одну руку, другой крепко держась за яйцо — еще не хватало снова от него отлепиться и получить ледяной удар по внутренностям. — Так и быть, — он криво усмехнулся. — Открою тебе еще одну великую тайну моего сампа. Как ловить кирг. Роешь кольцевой ров шириной и высотой в три кирги́. В середину на островок сыпешь семена фальцетника. Большую такую кучку. Отходишь на два шага и ждешь. Кирги — стайные животные. Увидят корм, побегут за ним, спустятся в ров. Когда несколько спустилось, накрываешь его плащом.

— А они не разбегутся? — незнакомец явно передумал его бить.

— Нет. Ров — это же почти норка. Они просто бегают по кругу и сами идут в руки.

— Я понял, — незнакомец кивнул. — Сейчас попробую.

— Не надо, — Хайред кивнул ему на лежак. — Ночью кирги спят. А вот галепардисы, наоборот, вылетают на охоту.

— Вампиры? — незнакомец напрягся. — Они здесь есть?

— А где их нет? — пожал плечами Хайред.

— Так? — незнакомец продемонстрировал утыканную крючками киргу.

Хайред кивнул.

— Можно даже не так аккуратно, — заметил он. — Дорлицы плохо видят, они ориентируются по запаху и звуку. Крючков они не заметят.

— А как прикрепить ее к своду? — незнакомец продел палец в петлю на веревке силка. — В смысле, если он гладкий окажется.

— Я обычно вешаю их на горл... — Хайреда запоздало осенило, что таким образом можно было давно уже вернуть себе оружие. — Выдерни его из морды драконицы и возьми с собой.

— Я уже пробовал, — незнакомец поморщился. — Вонь будет на всю пещеру, если выдернуть.

Хайред мысленно скрипнул зубами.

— Тогда сам думай, как его повесить, — отрезал он, и незнакомец ушел.

На этот раз его не было хакловски долго, а забравшееся под крыло и без того дурно пахнувшей драконицы зловоние подсказало, что горл все же скоро вернется к хозяину.

Голодный и от того злой, Хайред вслушивался в тишину пещеры, чувствуя, как кишки прилипают к позвоночнику. Где, хакл задери, носило этого придурка? Несколько раз он порывался заорать и позвать идиота, но за все это время он так и не спросил его имени, поэтому и кричать было нечего.

Хайред привык к одиночеству. Охота на драконов — непопулярное занятие, и желающих составить ему компанию так ни разу и не нашлось. Только когда дело бывало уже сделано, кое-кто из торговцев соглашался отправить с ним нанятых людей, чтобы перетаскать куски туши и особо ценные ингредиенты, но полноценными спутниками таких случайных попутчиков, конечно, назвать было нельзя. Идиота-драконолюба, разумеется, тоже, но все-таки от него сейчас зависела его, Хайреда, жизнь. А потому он все прислушивался, надеясь услышать звук шагов.

Страшно.

То ли голос, то ли ощущение... Хайред успел от него отвыкнуть. Испуганно дернувшись, он крепче обхватил яйцо руками.

Страшно!

Мне страшно?

— Прочь из моей головы! — крепко зажмурившись, Хайред со всей силы ударил яйцо кулаком, и на секунду ему показалось, что то вздрогнуло в ответ.

Теперь он вслушивался уже в другую тишину — у себя в мыслях. Старательно убеждал себя, что в голове нет и не может быть чужого влияния.

Тебе страшно!

На этот раз мысль была очень отчетливой и отдавала облегчением. Будто существо радовалось, что наконец-то поняло все правильно.

В этот момент незнакомец наконец вернулся. Хайред одновременно и обрадовался, и разозлился еще больше. Но в руках у того был взрослый самец дорлицы с толстым жирным хвостом, и это несколько примирило Хайреда с жизнью.

— Я думал, тебя сожрали, — все-таки буркнул он.

— Пытались, — поморщился незнакомец. — Хакловы вампиры, — он потер тыльную сторону ладони, где зиял багровый укус, и вскинул дорлицу повыше. — Что с ней лучше сделать?

— Хвост отрезать и пожарить, остальное сварить с семенами фальцетника, — быстро ответил Хайред и сглотнул набежавшую слюну.

Незнакомец кивнул, достал из своего мешка небольшой котелок и поставил его рядом с Хайредом.

— Нацеди воды, — попросил, кинув ему свой водный камень, и ушел.

Из пещеры он выйти не рискнул, и, сжеживая воду сразу с двух камней, Хайред хорошо слышал, как незнакомец возится с костром и разделяет тушку. А потом сквозь запах разлагающегося дракона донесся благословенный аромат жареного жира.

— Готово? — незнакомец заглянул в их импровизированную палатку.

— Нет, — Хайред продемонстрировал полупустой котелок. — Оставь, утром сварим. Давай уже жрать.

Незнакомец кивнул, исчез ненадолго и, вернувшись, протянул Хайреду палочку с брусочками поджаренного, пузырящегося соком жира.

Открывая рот, Хайред почувствовал, как брызнула слюна — настолько аппетитным было подношение. Жир дорлиц не был похож на жир, к примеру, батарумов. Плотный, насыщенный, он не оставлял тяжести и противной густой пленки на губах, а по вкусу больше напоминал хорошее выдержанное мясо.

Незнакомец пробовал первый кусок с опаской, но затем ел с ничуть не меньшим удовольствием и едва ли не с большим аппетитом, чем сам Хайред.

— Как тебя зовут? — буркнул Хайред, когда первый голод был утолен, и можно было немного притормозить.

Незнакомец хмуро глянул на него.

— Тройче, — ответил неохотно. — Тройче Лупу.

— Лупу?... — Хайред напряг память. — Ни разу не слышал. И имя странное. Откуда ты?

— Издалека, — буркнул Тройче и, помедлив, все-таки поинтересовался: — А ты?

— Хайред Хант, — Хайред усмехнулся, когда Тройче резко перестал жевать.

— Тот самый Хант? В смысле, из тех самых?..

— Тот самый, — Хайред кивнул и с сожалением взялся за последний кусок.

— И кем ты приходишься вашему Вождю? — теперь Тройче — ну и имечко! — смотрел на него с настороженным интересом.

— А какая разница? — отрезал Хайред.

Тройче помолчал, переваривая информацию, и пожал плечами.

— Никакой. Теперь — никакой.

Он все-таки пожарил еще жира. Обглаживая кончик хвоста, Хайред размышлял, стоит ли продолжать диалог, но в конце концов все-таки задал самый важный для себя вопрос.

— Что будет, когда тварь вылупится?

Он посмотрел на Тройче в упор. Тот ответил мрачным взглядом и отвел глаза.

— Дракона нужно вырастить, — ответил он. — В прочной связи с человеком. Тогда он станет разумным существом, с которым можно будет вести диалог и договариваться.

— Договариваться с драконом? — переспросил Хайред, прищурившись. — Ты в своем уме?

— Ты слышишь его уже сейчас, — Тройче поднял на него тяжелый взгляд. — А он еще даже не родился.

С этим, к сожалению, было не поспорить.

— Я никогда не слышал о разумных драконах, — Хайред отбросил кость, вытер руки о “туалетный” мешок и вытянул ноги, устраиваясь удобнее. — Точнее, слышал, что Всадники типа понимали их и могли ими управлять, но вот эта херня с телепатией — я думал, это только у тенемéров.

— Я не понимаю, почему эти знания утрачены, — Тройче сжал кулаки, будто эта мысль неимоверно его злила. — Когда-то все драконы были разумны и жили в мире с людьми.

— А потом взбесились и всех переубивали? — Хайред криво усмехнулся.

— Разумные драконы никогда не убивали людей! — резко ответил Тройче. — Но самп торговцев придумал себе неплохой бизнес — продавать молодых драконов, выросших без Связи, на охрану замков. Они неплохо дрессировались... до определенного возраста. Драконы,

как и люди, взрослеют по-настоящему зимам к двадцати. До этого момента они более-менее слушались своих “хозяев”.

— А потом с удовольствием выпускали им кишки? — догадался Хайред.

— К тому времени, когда пошли массовые нападения домашних драконов на выращенных их людей, самп торговцев успел продать сотни, если не тысячи “питомцев”, — Тройче уставился в пол. — Многих, конечно, убили. Но те, кто выжил, вырвались на свободу и озлобились. С этого момента началась война людей и драконов.

— А что стали делать типа разумные? — не то, чтобы Хайред поверил в сказочку, о которой никогда раньше не слышал, но все-таки рассказ был занимательным.

— Они отказались убивать себе подобных, — Тройче оглянулся на мертвую тушу. — Неразумные драконы тоже никогда не трогали соплеменников, даже если у них на спине сидел человек. Люди же не были столь щепетильны... — он посмотрел на Хайреда едва ли не с ненавистью. — Им было без разницы, разумен дракон или нет. Драконов убивали, кладки уничтожали. А людей, которые их защищали...

— Я понял, — Хайред поморщился. — Могу себе представить.

— Не сомневаюсь, что можешь, — выплюнул Тройче и, подхватив котелок с водными камнями, вышел из-под драконьего крыла.

Глава 5

Хайред...

Хайред

Хай-ред

Хайред?

ХайредХайредХайредХайред

Собственное имя звучало в голове на все лады. Проклятая тварь явно подслушала вчера их разговор и теперь пыталась Хайреда, сводя его с ума.

Но, по крайней мере, сомневаться в правдивости слов Тройче уже не приходилось.

— Как его заткнуть?! — наконец не выдержал Хайред, когда Лупу принес котелок с готовым супом.

— Он говорит с тобой? — Тройче с благоговением уставился на яйцо. Хайреду захотелось выбить котелок у него из рук и надеть ему на голову.

— Говорит! — возмущенно выплюнул Хайред. — Он не затыкается!

— Это хорошо, — совершенно серьезно кивнул хаклов придурок и протянул Хайреду плошку с ложкой.

Хайред вырвал у него приборы и поставил плошку на колени.

— Когда эта тварь вылупится, я сверну ей шею, — процедил он.

— И сдохнешь, — Тройче плеснул ему супа, не заботясь, что брызги летят на штаны и плащ.

— С какого хакла? — Хайред едва удержал переполненную миску одной рукой и уставился на Лупу, чувствуя, как снова разгорается былая ненависть. — Это всего лишь ублюдочный дракон!

— Так чего ты здесь сидишь? — впервые Тройче посмотрел на него с насмешкой, за что к списку костей, которые хотелось ему переломать, добавилась еще пара ребер. — Сходи прогуляйся! Это же еще даже не дракон, а всего лишь яйцо.

Признавать справедливость его слов не хотелось до ломоты в зубах. Но Хайред никогда не был идиотом, поэтому промолчал.

— Забери его, — буркнул, когда миска опустела, а гнев подостыл, успокоенный теплой сытостью в животе. — Клянусь, я оставлю вас в живых.

— Даже если бы я мог, — Тройче поднял на него полный ненависти взгляд, — твоему слову лугз цена!

— Ошибаешься, — выплюнул Хайред. — Я не нарушаю обещания. Никогда.

— Я скорее поверю галепардису, что тот питается исключительно балабаном, чем тебе, — скривился Тройче. — Но это неважно, — он налил себе еще супа. — Наездник — ты, и этого уже не изменишь.

— Еще как изменишь! — рявкнул Хайред, снова заводясь. — Я не собираюсь воспитывать эту тварь!

Тварь!

Тварь? Тварь Тварь

Хайред? Тварь?

Хайред зарычал и швырнул миску в стену.

— Прочь из моей головы! — заорал он и вцепился свободной рукой в волосы.

— Что? — Тройче подался вперед. — Что он говорит?

— Да отвали ты от меня! — Хайред пожалел, что не запустил миску ему в башку. — Я не хочу, слышишь?! Не хочу нянчиться с этим вырожденком! Не хочу слышать этот мерзкий

голос! Не хочу... — понимая, что срывается в истерику, он умолк, беспомощно скребя ногтями привязанной к яйцу руки по скорлупе.

Тройче смотрел на него, сжимая кулаки. На заросших светлой щетиной скулах играли желваки, а ноздри хищно раздувались.

— Вيني во всем свою алчность! — рявкнул он наконец. — Убийца! Как жаль, что твои жалкие останки никому не нужны — я бы с удовольствием расчленил бы тебя живьем и продал любителям мертвечины!

— Алчность? — переспросил Хайред. От ярости и бессилия на лбу выступила испарина. — Эта тварь убила моего сына. Мою жену. Мою мать. Убила просто так, не сожрав и не продав на ингредиенты. И даже не из мести, — он развернулся и плюнул в драконью тушу, а потом снова посмотрел на спавшего с лица Всадника. — Что? Посмеешь теперь назвать меня убийцей?

Тройче медленно выдохнул и отвел глаза.

— Сколько ему было? — спросил хрипло. — Сыну.

Хайред закрыл глаза, совершенно не желая отвечать на этот вопрос.

— Четыре зимы, — буквально вытолкнул он сквозь комок в горле.

— Я сочувствую тебе...

— Да пошел ты.

Хайред? Больно...

— Да пошли вы оба! — к своему ужасу, Хайред почувствовал, как обожгло глаза. Еще не хватало пустить слезу перед этими ублюдками.

Некоторое время они молчали. Хайред изо всех сил боролся с воспоминаниями и почти победил, когда Тройче отмер и стал рыться в своем мешке. А потом протянул ему небольшую флягу.

Спрашивать, что там, не было нужды: на фляге стоял штамп Альеллúзы. Хайред несколько секунд разглядывал флягу, буквально чувствуя на языке вкус сладковато-пряной настойки, что производилась тенемéрами по неизвестно какой технологии из неизвестно какого сырья, а потом поднял на Тройче глаза и выразительно сплюнул ему под ноги.

Глава 6

Хайред?..

Тихий, почти нежный голос выдернул из сна, словно толчок в спину. На этот раз Хайред чувствовал эмоции твари как никогда четко: предвкушение, радость и капелька страха.

Хайред!

Яйцо дрогнуло.

— Хакл, нет! — почему-то Хайред ни секунды не сомневался в том, что происходит.

Тварь решила наконец вылезти в этот зловонный мир. Откуда взялась эта уверенность, он не знал, но понимал отчетливо: маленькие, но уже острые коготки отчаянно скребут скорлупу изнутри, и та готовится лопнуть, выпуская новую жизнь наружу.

Тройче крепко спал на своей подстилке, кутаясь в простенькую старую куртку, не способную уберечь не то что от драконьего пламени — даже от ночного пещерного холода. Хайред очень надеялся, что, когда тварь решит вылупиться, Всадника не будет в пещере, но не повезло. Что ж, придется сделать все тихо. Осторожно подтянув под себя ноги, Хайред сел на корточки и приготовился.

Тепло. Холодно. Тепло? Странно.

Хайред. Ты здесь. Хорошо. Хайред.

Не могу ждать. Надо ждать. Надо ждать. Еще ждать.

Хайред!

Тепло.

Хайред.

Хайред.

Еще ждать.

Тварь? Тварь. Хайред.

Тварь ждет. Хайред.

Скоро.

Тварь. Надо ждать.

Тварь. Хайред. Сейчас!

Скорлупа лопнула на самом кончике. Не в силах больше ждать, Хайред сунул в разлом пальцы и, что было сил, потянул осколки в стороны.

Сначала из разлома показалось крыло. Черное, тонкое. С паутиной просвечивающих тугих вен. Потом вверх взметнулся хвост. Хайред напрягся. Вот сейчас. Сейчас...

Тварь?

“Тварь!”, — на этот раз чужие и свои мысли прозвучали хором, и Хайред рванул вперед, обхватывая тонкую драконью шею обеими руками, даже не посмотрев на венчающую ее морду. Оглушительный визг ударил по ушам, за спиной заорал Тройче, но это было уже неважно. Эта тварь родилась, чтобы сдохнуть, и если для этого придется сдохнуть вместе с ней... Что ж, значит, свое Хайред уже отжил.

В глазах стремительно темнело, визг твари перешел в хрип. Хайред чувствовал, как Тройче бьет его по ребрам, по голове, лицу, но боль в шее и страх, которые транслировал перепуганный драконий мозг, заглушали эти ощущения. Он открывал рот, дыша полной грудью, но не чувствовал поступления кислорода. И с улыбкой закрыл глаза, когда начал терять сознание.

ХАЙРЕД!!!

Пронеслась в голове отчаянная мысль и умолкла навсегда.

Очнулся он от боли в пережатых легких. Все внутри от глотки до нижних ребер горело огнем. Хайред инстинктивно дернулся, чтобы схватиться за горло, и обнаружил, что руки крепко связаны за спиной. И тут же до ушей донеслось чье-то сипение.

Тварь свернулась у него на груди и тяжело дышала. На шее у нее был громоздкий костяной лубок, нещадно давивший на гортань. Только увидев его, Хайред наконец понял, что боль в легких и шее вовсе не его. Почувствовав, что Хайред очнулся, тварь с трудом подняла голову и жалобно запищала.

Хайред...

Большие, светящиеся желтым глаза смотрели вопросительно, настороженно и совсем чуть-чуть — радостно. Будто существо надеялось, что все произошедшее — недоразумение, и человек на самом деле рад его видеть. Хайред хмыкнул и уперся ногами в землю. Он и правда был рад. Ведь эта тварь вылупилась, и теперь наконец-то можно ее убить!

Страхнуть дракона на землю, как он хотел изначально, не получилось — тот вцепился в него острыми когтями на лапах и маленькими коготочками на крыльях. Пришлось перевернуться вместе с ним на живот и изо всех сил придавить чудовище к земле. Тварь заверещала, а в следующую секунду что-то дернуло Хайреда вверх за шкуру.

Тройче поднял его словно малька завирунса. Посмотрел в глаза, без усилий удерживая на вытянутой руке... А потом со всей своей, как выяснилось, огромной силой врезал Хайреду по лицу. Это была скорее оплеуха, а не удар, но больно было так, словно он бил кулаком и впечатал в глотку пару зубов.

Тварь заверещала снова — на этот раз злобно и слегка придушенно. Растопырила крылья, забила хвостом. И бросилась на Тройче, хватая его за штаны мелкими, но острыми зубами.

Кажется, этого драконий защитничек не ожидал — растерянно моргнул и отступил на шаг, все еще держа Хайреда на весу. В таком положении да со связанными руками мало что можно было сделать, но Хайред исхитрился — подтянул ноги и резко выпрямил их, ударяя Тройче в живот. Он надеялся, что от неожиданности и боли тот его отпустит, и можно будет закончить все, растоптав тварь ногами, но надежда оказалось тщетной. Тройче охнул, но руки не разжал, а затем бросил его лицом в землю подальше от дракона и навалился сверху. О том, чтобы сбросить с себя тяжеленную тушу или как-то сопротивляться со связанными руками, можно было забыть.

— И что дальше? — прохрипел Хайред. — Я все равно его убью!

— Значит будешь жить связанным и жрать помой через трубку! — прорычал Тройче ему на ухо. — Переломаю тебе все кости и подвешу на дереве! Дракону ты нужен живой, но вовсе не здоровый! Глаза, ноги, руки — это все лишнее в таком случае...

А вот это уже было совсем нерадостно. Умереть Хайред был готов хоть сейчас, но жить калекой при том, что дракон все равно будет расти и свирепеть — перспектива, не порадующая и хакла.

— Слезь, — процедил Хайред и дернулся, все-таки пытаясь сбросить Всадника с себя. — Я понял, — выплюнул он, едва не зашипев от боли, когда в ребра уперся острый твердый локоть.

Тварь перестала верещать, но, едва Тройче поднялся на ноги, шарахнулась в сторону.

— Не бойся, — Тройче присел на корточки. От его ласкового голоса захотелось проблематься даже сильнее, чем от давления на кадык. — Иди сюда... — он протянул драконьшу руку, но тот сердито зашипел.

— Ослабь тиски на шее, — выплюнул Хайред. — Душит.

Тройче хмуро оглянулся на него и попытался взять тварь на руки. Хайреда опалило волной страха, и в следующую секунду он почувствовал, как в штаны впились острые когти. Задышавшись от ужаса, боли в горле и — внезапно — в пальце, тварь метнулась вдоль его ноги, забралась под рубашку и прижалась к голой коже, нещадно ее царапая.

— Только дернись! — Тройче снова был тут как тут, нависнув над Хайредом угрюмой тенью. В руках у него был горл.

Хайред на секунду закрыл глаза, лихорадочно соображая, как завладеть горлом и избавиться наконец от ненавистой парочки, но вынужден был с сожалением констатировать: пока никак.

— Воздуха дай, — сказал он тогда. — И посмотри, что с пальцем.

Он очень постарался, чтобы голос звучал спокойно и миролюбиво.

Тройче без слов задрал на нем рубашку и был вынужден отдернуть руки прочь: к страху твари примешалась злость, и она попыталась оттяпать нарушителю спокойствия пару пальцев.

— Кажется, я понял, как от тебя избавиться, — усмехнулся Хайред. — Выращу эту тварь постарше и скормлю тебя ей.

Тварь? — немедленно раздалось в голове. — *Хайред?*

Кожу снова царапнуло, на груди осела тяжесть, и небо заслонила черная голова на длинной шее, опоясанной уродливым лубком.

Желтые глаза внимательно посмотрели ему в лицо, а потом тварь жалобно заверещала, приподняв лапу с покалеченным пальцем. Коготь на нем был неественно вывернут и болтался на явно сломанной кости.

— Извинений ждешь? — Хайред скривился. — Не дождешься! — он дернулся, пытаясь скинуть драконыша на землю, и получил ботинком в бок.

— Попроси его, пусть разрешит наложить лубок, — приказал Тройче.

— Иди к нему, — Хайред посмотрел на встрепенувшегося драконыша. — Слышишь, Тварь? Иди к нему, и любитесь где-нибудь от меня подальше!

Тварь!

Драконыш довольно пискнул и распластался на нем, обнимая крыльями.

Тройче подошел ближе и медленно опустил на корточки.

— Привет, малыш... — прошептал он и очень осторожно коснулся крыла драконыша пальцем.

Тот вздрогнул, отшатнулся и вопросительно посмотрел на Хайреда.

— Иди к нему, — Хайред поощрительно кивнул головой. — Это Тройче. Тварь идет к Тройче. И валит нахрен, — добавил сквозь зубы.

Тварь? Твой?.. Твой?

— Трой, — процедил Хайред сквозь зубы.

Трой. Трой. Трой?

Драконыш опасно покосился на хмурого неподвижного Всадника.

Хайред?

Тварь?

Трой?

— Да иди уже! — не выдержал Хайред, отчаянно жалея, что не может просто спихнуть с себя это порождение хакла.

Драконыш явно почувствовал его состояние и сделал неуверенный шаг к Тройче. Тот очень медленно протянул руки к лубку на его шее и развязал узел обмотанной вокруг деревянных шин веревки. Тут же стало легче дышать, но усилилась боль. Драконыш жалобно пискнул и попытался убежать от боли, но Хайред прикрикнул на него:

— Сиди на месте, тварь!

— Не называй его так! — рявкнул Тройче.

— Привыкай! — Хайред довольно осклабился. — Теперь это его имя.

Глава 7

В воздухе пахло снегом. Ничего хорошего этот запах не обещал: лишь долгую холодную ночь и сырость, если не найти укрытие... на что, конечно, надеяться не приходилось. Вокруг простиралась унылая холодная пустошь, лишь далеко по краям обрамленная недостижимыми горами. И все же Тройче упрямо куда-то топал, таща Хайреда за собой едва ли не волоком. Тварь устроилась у Хайреда на спине, распластав крылья по плечам и положив голову ему на макушку. От маленького легкого тела шел ровный жар, а крылья, пусть тонкие и слабые, отлично защищали от ветра, что норовил забраться в дыры старенького плаща.

Хайред?

Хайред!

Хайред...

Тварь повторяла его имя постоянно, на разные лады. Хайред не отвечал, уже зная на практике: любое внимание, даже мат и крики, драконыш воспринимал исключительно радостно. Впрочем, ответа тот, кажется, и не ждал, повторяя его имя как какую-то драконью мантру.

Палец почти не болел, когда Тварь не двигалась, а выбранная поза позволяла не нагружать травмированную шею — и все равно Хайред чувствовал чужую боль при каждом шаге и успел порадоваться, что не нанес более серьезные увечья. Пожалуй, бездумные попытки прибить драконьего выродка нужно было прекращать и в следующий раз бить наверняка.

А еще в животе — и чужом, и своем собственном — то и дело гуляли болезненные спазмы. Особенно страдал драконыш, и за это Хайред ненавидел его еще сильнее. По пути им попадались полчища кирг, пару раз взлетали, шумно хлопая крыльями, гарвэдосы и даже где-то вдали ревел призывно батарум, но хаклов Всадник так и не смог добыть им еды — лишь потерял несколько стрел от маленького, но мощного самострела в бесплодной попытке застрелить хоть кого-нибудь.

— Да развяжи ты мне руки, хакл тебя задери! — не выдержал наконец Хайред.

У Твари, кажется, вот-вот должен был случиться голодный обморок, о чем он сигнализировал отвратительным жалобным пищанием внутри головы. Это был, конечно, еще один вариант, как можно покончить с выродком, но уж больно мучительным тот оказался.

Тройче мрачно на него посмотрел и дернул обвязанную вокруг шеи Хайреда веревку.

— Ублюдок! — прохрипел Хайред и ускорил шаг.

Когда окончательно стемнело, он еле-еле переставлял ноги. Желудок болел, его мутило, и Хайред уже просто не понимал, чьи это ощущения: его собственные или притихшего, не имеющего больше сил даже пищать драконыша. И только трахнутый хаклом Тройче все шел и шел вперед.

— Не могу больше... — чувствуя, что вот-вот упадет, Хайред остановился и резко опустился на корточки. Голова кружилась, и ужасно хотелось потереть виски ладонями.

— Еще пару гиллей, — Тройче подошел к нему. — Воды дать? — осведомился угрюмо.

Хайред кивнул. Драконыш за его спиной запищал из последних сил, потянувшись к Тройче, и разочарованно умолк, когда понял, что в его руках всего лишь водный камень.

— Куда ты идешь? — спросил Хайред, напившись. Ветер мгновенно выстудил мокрые губы, и он с трудом повернулся, вытирая их о собственное плечо. Драконышу пришлось ненадолго поднять голову, и шею прострелило чужой болью. — Тут на много гиллей пустыня.

— Я собирался возвращаться с драконом, — Тройче мрачно глянул на него. — И неплохо подготовился. Никто не знал, что придется тащить с собой еще и тебя.

— Что значит “подготовился”? — Хайред недоверчиво прищурился. — Еще немного, и мы сдохнем от голода благодаря твоей мастерской подготовке и просто невероятной сноровке.

— Не сдохнете, — Тройче сжал зубы и пошел вперед, на ходу убирая водный камень в карман.

Причины его уверенности Хайред понял уже после того как силы окончательно покинули драконыша, и Тварь с тонким писком свалилась на землю. Тройче немедленно остановился, подхватил легкое тельце и понес его, пряча от холода под полую куцей куртки.

— Потерпи, малыш, — прошептал он ласково. — Почти пришли.

Хайреду даже не пришло в голову спросить, куда — все силы уходили на то, чтобы переставлять ноги.

Все оказалось до банальности просто. Тройче — вот же идиотское имечко! Уставший мозг отказался воспринимать его полностью, и Хайред решил, что отныне Всадник будет просто Троем — остановился прямо посреди пустоши у нагромождения плоских округлых камней. Он очень осторожно положил Тварь на один из валунов поодаль, а сам навалился на самый большой, покрытый мелкими кустиками шамки камень. Тот был размером с самого Хайреда, и было совершенно непонятно, как Трой собрался его...

К невероятному удивлению Хайреда, камень сдвинулся без особого труда и внутри оказался полым. Под искусственным, но таким натуральным на вид каменным куполом лежало несколько тщательно упакованных свертков. Один из них Трой поспешно развязал и достал стеклянную банку с чем-то темным. Всадник одним движением свернул крышку, и наружу немедленно вырвался солено-сладкий запах крови. Тварь, разумеется, его немедленно учуяла, и Хайред чуть не бросился на Троя, повинаясь чужому желанию немедленно накинуться на еду. Что в банке была именно еда, сомневаться не приходилось — но, конечно, не для человека.

Хайред кое-как добрал до ближайшего валуна и опустился на землю, прислоняясь к нему связанными руками, в то время как Трой уже выловил из банки какой-то сгусток и поднес его к морде драконыша. Секунда — и Хайред понял, что облизывается вместе с Тварью, голодно урча. На вкус холодный слизистый комок был восхитительным — по крайней мере, так казалось оголодавшему дракону.

Он съел сразу полбанки. Способность мыслить в отрыве от ненасытной драконей утробы появилась у Хайреда примерно на четвертом комке.

— Сгустки крови... — протянул он с некоторым интересом. — Как удалось сохранить их свежими?

Трой хмуро покосился на него и промолчал. Пришлось напрячься и поразмыслить самому.

— Кровь дракона, — наконец догадался Хайред. — Она не сворачивается и не портится. Сгустки крови животного залиты кровью дракона. Или даже раствором крови, иначе эта банка стоила бы как взрослый батарум. Два батарума.

— Хватает пары капель, если добавить в обычную кровь, — все-таки снизошел Трой до ответа и сухо приказал: — Скажи, когда он наестся.

— Надеюсь, для людей у тебя тоже что-нибудь найдется, — Хайред попытался растереть ладони и понял, что не может пошевелить ни одним пальцем. — Развяжи меня! — он стиснул зубы, уже понимая, что просьбе это хакловское отродье не внемлет.

На мгновение стало страшно — вдруг таким нехитрым образом Трой решил исполнить свою угрозу? Руки довеску для Твари не нужны... Но до сих пор угрюмый Всадник не производил впечатление конченого садиста.

— Ослабь хотя бы, — буркнул Хайред, когда Трой его предсказуемо проигнорировал. — Пальцев не чувствую.

Этому призыву Всадник внял. Он подошел к Хайреду, склонился над ним и потрогал онемевшие кисти. Потом нахмурился и стал развязывать веревку.

— Только дернись в его сторону — вырублю на всю ночь, — предупредил, глянув Хайреду в глаза.

— А если он меня позовет? — Хайред насмешливо прищурился. — Я же теперь типа его мамочка. А, Тварь? — он посмотрел на драконыша.

Тот как по заказу ощерился, хлопнул крыльями и тоненько заверещал, потянувшись к Хайреду.

К сожалению, эффект это возымело не такой, как он рассчитывал. Трой немедленно бросил развязывать его и пошел к драконышу. Осторожно погладил по спине и взял на руки. Тварь беспокойно закрутилась, обнюхала его ладони и, забравшись на плечо, заверещала снова, глядя на Хайреда блестящими и будто влажными глазами.

— Да заткнись ты, — Хайред поморщился и отвернулся. Было что-то болезненно-уродливое в этой тяге звереныша к ненавидящему его человеку. Что-то, что хотелось наконец обрубить самым безжалостным образом. И в то же время...

В то же время он не мог отделаться от своих же неосмотрительно брошенных слов: “Я же теперь его мамочка...”

Хайред?

Хайред! Хайред! Хайред!

Тварь есть. Тварь поесть.

Хорошо!

Хайред?

Хайред поесть?

Хайред хорошо?

Трой. Трой хорошо?

Хайред надо есть. Трой надо есть. Тварь не надо есть.

Тварь поесть.

Хайред?

— Заткни-ись! — отчаянно хотелось схватиться пальцами за виски, и Хайред зарычал от беспомощности и невозможности это сделать.

— Он же молчит! — Трой посмотрел на него с недоумением и ненавистью. И правда — вслух Тварь больше не пищала.

— Он раздрает мне мозг! — Хайред прислонился виском к холодному камню и закрыл глаза. Если бы он только мог дотянуться до горла... Ему даже не нужно было бы брать его в руки — лишь зажать ногами, направив острие вверх. Ведь эта хаклова связь работала в обе стороны — чтобы убить Тварь, не обязательно было даже к ней прикасаться.

Видимо, он выглядел совсем уж жалко — рядом раздалось шуршание одежды, и Трой осторожно опустился на корточки. Тварь тут же радостно пискнула и прыгнула Хайреду на плечи, забираясь на свое место.

Хайред, Хайред, Хайред...

Голос в голове больше не звучал пронзительно — вкупе с радостным теплом эмоций он нес покой и умиротворение.

— Заткнись... — упрямо прошептал Хайред, не желая поддаваться магии момента, и беспомощно дернул руками.

— Я не могу развязать тебя сейчас, — сухо сказал Трой, заметив его жест.

— Правильно, развяжи, когда руки отсохнут! — прошипел Хайред.

Трой некоторое время сидел неподвижно, явно раздумывая, как поступить, а потом попытался снять с него дракона. Тот завизжал, цепляясь за плащ Хайреда когтями, и голова снова взорвалась звуками собственного имени, повторяемого на все лады.

— Оставь! — не выдержал Хайред. — Не трогай! Плевать уже на все...

От усталости, голода, боли в голове и затекших руках перед глазами все расплывалось. Хотелось лечь на землю и сдохнуть, разом решая все проблемы, но Хайред слишком хорошо понимал, что так просто не отделается.

Глава 8

Он слышал, как Трой встал, отошел к псевдокамню и стал рыться в мешках. А потом вернулся обратно, сел рядом и решительно отодрал заголосившую Тварь от Хайреда.

— А ну тихо! — прикрикнул он, и Тварь неожиданно послушалась. — Ему надо поесть, — сказал Трой тогда таким тоном, будто драконыш и правда мог его понять. — Посиди тихо, он поест, и будем ложиться спать.

Хайред поест?.. — прозвучало в голове, и Хайред, не сдержавшись, мысленно же ему ответил:

“Да, наконец-то!”

Несколько секунд стояла благословенная тишина, а потом Тварь заорала во все горло, вырвалась из рук Троя и бросилась на Хайреда. В первую секунду он испугался, дернулся, пытаясь закрыть лицо связанными руками, но потом понял: эмоция, которой буквально фонтанировала Тварь, была радостью.

Хайред!

Драконыш повис на нем, обнимая крыльями.

Я слышу! Хайред, я слышу! Хайреда!

— Что с ним? — Трой потер оцарапанную ладонь.

В ответ Хайред досадливо поморщился и хотел этим и ограничиться, но у Всадника был требовательный взгляд, сверток с едой и явное намерение получить ответ.

— Ответил на его идиотский вопрос, — буркнул он тогда.

— А до этого не отвечал?!

Лицо Троя не было особенно выразительным. Мужественным — да. Красивым — пожалуй. Точнее, определенно, оно было красивым, раз даже Хайред скрепя сердце это признавал. Но диапазон эмоций у него был примерно как у засыхающего водного камня, по крайней мере, тех эмоций, что обращались к Хайреду. Вот и сейчас он сурово нахмурил брови, глядя с укором и презрением.

Хайред стиснул зубы и отвернулся, не желая выдавать своих собственных эмоций — с этого идиота станется еще оставить его без еды. Лгнувший к нему драконыш воспользовался моментом и сунул морду ему в сгиб между шеей и плечом. На пару секунд сердце даже забилося чаще — такой момент и нарочно было не придумать! Как легко сейчас было резко нагнуться, зажать голову глупой твари и дернуть, что было сил...

Остановило его только понимание, что он снова ничего не добьется. А еще вдобавок, скорее всего, не получит ни еды, ни свободы — хотя бы временной. Поэтому он просто поджал губы и замер, дожидаясь, пока Тварь наконец сгинет. Ну или это хаклово отродье догадается его убрать. Или...

“Уйди, — подумал он очень четко. — Есть хочу”.

Хайред поест!

Предсказуемо откликнулся драконыш и — о чудо! — сам поспешно перелез Трою на колени.

“Вот там и сдохни!” — в сердцах выпалил Хайред, и Тварь насторожилась.

Сдохни? — переспросила она. — *Хайред? Сдохни? Тварь? Сдохни? Трой сдохни?.. Хайред?*

Зарывав от досады, Хайред прислонился пульсирующим виском к холодному камню и сдался.

“Успокойся, — приказал как мог четко. — Умолкни. Усни!”.

Спать! — обрадовался драконыш. — *Тварь спать! Хайред поест. Хайред спать. Трой спать.*

Он потоптался у Троя на коленях и свернулся калачиком, осторожно пристроив голову на крыле.

Лицо Всадника на мгновение сделалось не таким унылым и даже, кажется, осветилось короткой улыбкой. А потом он поднял глаза на Хайреда и неожиданно пылко сказал:

— Видишь? Теперь же видишь?

— Вижу что? — выплюнул Хайред ему в лицо.

— Он тебя понимает, — Трой аккуратно погладил успокоившегося дракона по спине. — Он с тобой говорит! И ты с ним... — он помолчал и, понизив голос, продолжил: — Это не та тварь, что убивает людей. Не та, что убила твою семью. И никогда таким не станет, если ты поможешь ему...

Склизкий горький ком перекрыл горло. Да как он только смеет вот так походя, безо всяких на то прав поминать его семью! Да еще и оправдывая эту Тварь, будь она трижды говорящей!

Но озвучивать свои мысли определенно не стоило. Хайред закрыл глаза, считая пульс в висках, и лишь убедившись, что тот слегка замедлился, процедил:

— Развяжи.

Трой не двинулся с места, и Хайред не без труда открыл глаза.

— Да давай уже... — прорычал, стараясь хоть немного скрыть раздражение. — Я сейчас не в той форме, чтобы с тобой тягаться.

Вместо ответа Трой подхватил драконьша одной рукой и решительно встал. Хайред уже готов был взорваться: ругаться, сыпать проклятиями и даже умолять, но вместо того, чтобы улечься спать, Всадник вдруг взял в руки горл. Обернулся на Хайреда, размахнулся и всадил его в камень на всю длину лезвия и, кажется, целую ладонь сверху.

Увиденное потрясло настолько, что Хайред забыл про голод и боль в сведенных руках. Никогда в жизни ему не пришлось бы в голову даже попробовать провернуть подобный трюк. Хакл задери, да это же было просто невозможно! Нужно было обладать силой рамна́ра, не меньше... Он перевел взгляд на хмуро наблюдающего за ним Троя и гулко сглотнул.

— Впечатляюще, — выдавил, кое-как справившись с собой. — А вытащить-то сможешь?

— Разумеется, — холодно ответил Трой и вернулся к нему.

Пока он развязывал веревки, Хайред все пытался осознать, какой силой обладал этот человек. Кажется, ему хакловски повезло, что Трой не переломал ему кости одним ударом, защищая этого своего твареныша.

Наконец руки оказались свободны — об этом оповестила резкая боль в плечах. Хайред зашипел и попытался развести локти, но всю спину прострелила болезненная судорога. Драконьш встrepенулcя на руках Троя и сочувственно запищал.

— Не дергайся, — произнес Трой мрачно, но без угрозы. С сомнением посмотрел на мешки, где наверняка была припрятана и человеческая еда, затем бросил задумчивый взгляд на Хайреда. — Сам есть сможешь? — Хайред не был уверен, задан ли вопрос потому, что тюремщика действительно волнует его состояние, или тот просто не хочет попусту тратить драгоценные припасы, которые Хайред наверняка не удержит трясущимися руками.

Хайред лишь молча покосился на него и снова попробовал свести руки, на этот раз осторожнее. Ему понадобилось немало времени, чтобы разогнать кровь, и, едва это произошло, пальцы, ладони, а потом и все мышцы до самых плеч нещадно закололо — да так, что он не сдержал болезненного вздоха. Тварь пискнула и захлопала крыльями, будто неприятные ощущения передавались и ей — да, собственно, Хайред и не сомневался, что так и было.

Наконец все пришло в норму. Пальцы и запястья были отекающими, одутловатыми, но уже послушно сгибались, а руки удалось развести в стороны и даже поднять над головой.

Трой наблюдал за этим молча и безучастно, но Хайред, как ему показалось, заметил промелькнувшее на лице удовлетворение. Впрочем, это могло и почудиться в сумерках — под-

талкивая к Хайреду мешок с припасами, Трой выглядел таким же каменно-отрешенным, как и большую часть времени.

— Бери, что хочешь, но учитывай, что этого нам должно хватить на неделю, — предупредил он и сам достал кусок вяленого мяса. Проглотил его быстро, почти не жуя.

Хайред заглянул в мешок и обнаружил там целое изобилие — по крайней мере, так показалось его желудку. Несколько банок квашеных овощей, яйца гарвадосов в балаба́новом соке, пластины сброженного молока батарума и попеничные лепешки.

— Не советую, — бросил Трой, увидев, что рука Хайреда потянулась к овощам. Если бы не скудость эмоций, его тон можно было бы назвать добродушным, но Хайред предпочитал не доверять таким впечатлениям. — Во всяком случае, не стоит с этого начинать, если не хочешь, чтобы это вылетело из тебя с той же скоростью, что войдет, — пояснил свои слова Всадник. — Хотя бы лепешку съешь для начала.

Сочтя совет разумным, Хайред вытащил лепешку и пластину молока. Первую порцию он сожрал жадно, едва разжевывая пищу, но вторую лепешку уже ел, наслаждаясь сладковатым вкусом попеничного корня и солоноватой остротой сброженного молока.

— Откуда такая роскошь? — поинтересовался он, когда Трой тоже взял себе и того, и другого. — Дойных батарумов же разводят только на юге?

— Драконов тоже, — Трой настороженно на него посмотрел, словно боялся, что само слово “дракон” вызовет очередной приступ ярости.

Хайред поджал губы и вытащил-таки облюбованную банку с овощами.

— И что? — он попытался открыть крышку, но та прилегала слишком плотно. — Мы пойдем на юг?

— В конечном счете — да, — туманно ответил Трой и отобрал у него банку.

— В конечном счете? — прищурился Хайред. После тяжелого дня и сытного ужина на эмоции не осталось сил, но любопытство пока побеждало сонливость. — Мы что, сначала заглянем к твоим родственникам у Дымного моря или заедем на рынок в Ринорифе, чтобы ты запасы свои пополнил?

— Нет, — сухо ответил Всадник и с легкостью щелкнул костяной крышкой.

Он вытащил себе на лепешку пару ярко-красных ре́пец и передал банку Хайреду.

— Не-ет, — издевательски передразнил тот, но банку взял.

Ре́пцы пахли свежестью лета, солнцем и редкими пряными травами, приятно оттеняющими землистость балабана. Того, кстати, в рассоле было совсем немного — так, что он даже не перебивал вкус овощей.

Помня, что нужно беречь запасы, Хайред взял всего один крупный плод и ел его бесконечно долго вместе с кусочком молока и остатком лепешки.

Наконец последние крошки были съедены, запиты водой, а чудесная банка убрана обратно в мешок.

— Спасибо, — сказал Хайред не слишком охотно. Трапеза оказалась едва не лучшей за последние несколько оборотов, но благодарить это хакловское отродье все равно не хотелось. — Но если у тебя была еда, какого хрена мы ждали, пока ты поймаешь хоть что-то в пещере? Мог бы добежать досюда.

— Она на обратный путь, — пояснил Трой. Он вытащил из тайника последний самый большой мешок и теперь неспешно его развязывал.

— Тут слишком мало, чтобы дойти до южных земель, — Хайред откинулся было на камень, но тут сзади в воротник впились цепкие коготки. Драконыш, терпеливо ждавший, пока он наестся, воспользовался моментом и полез к нему на руки.

Трой резко развернулся. Его большое и, как выяснилось, невероятно сильное тело напряглось. Он впился взглядом в Хайреда, готовый в любую секунду накинуться на него.

Хайред стиснул зубы. Хоть сытный ужин и должен был придать сил, это определенно случится только наутро. Натруженные ноги болели, распухшие руки ныли, глаза слипались — и меньше всего на свете ему нужна была бесплодная потасовка с этим великаном, а потом ночь в веревках и синяках.

— Расслабься, — прошипел он и, медленно обхватив тщедушное тельце Твари, усадил того себе на колени и так же медленно поднял руки. — Все, сиди смирно! — приказал драконьшу и посмотрел на Всадника с вызовом.

Тварь немедленно сложила крылья, пару раз повторила мысленно его имя и свернулась в удивительно компактный шар.

Хайред криво усмехнулся, не пытаясь даже притворяться, что картинка его умилила, и холодно спросил:

— Ну? Так ты мне скажешь, куда мы, хакл задери, направляемся?

— Скажу, — кивнул Трой, все еще настороженно. — В свое время. А сейчас не делай вид, что это интересует тебя больше, чем сон.

В этом он определенно был прав. Хайред сложил руки на груди, чтобы ненароком не спровоцировать засранца, и заглянул в наконец раскрывшийся мешок. Даже не видя содержимого, по ударившей в нос могучей вони можно было понять: внутри шкура рамна́ра. Невероятно теплый и легкий мех особенно ценился на севере, где холод был куда страшнее ничем неистребимого запаха. За одну шкуру без дыр можно было выручить иной раз целое состояние.

— И почему ты не взял ее с собой в пещеру?.. — Хайред недовольно посмотрел на Всадника.

— Запах, — Трой вытащил невероятно туго смотанный шерстяной сверток и развернул необъятную шкуру. Из нее можно было пошить одежды на троих. — Рамна́ры — естественные враги молодых драконов.

— Отлично! Давай найдем парочку? — устало пошутил Хайред, но тут же прикусил язык под уничижающим взглядом.

Глава 9

Трой расстелил шкуру в углублении под каменной крышкой и оставил большой “хвост”, чтобы им укрыться. Сложил мешки с едой и одеждой в изголовье и кивнул на получившуюся постель.

— Ложись, — приказал отрывисто.

— А его куда? — Хайред опустил глаза на Тварь.

В ту же секунду вопрос отпал сам собой: Трой оказался рядом и осторожно подsunул под драконыша ладонь. Тот свернулся так компактно, что как раз поместился на сгибе его локтя и, кажется, даже не проснулся.

Не особо заботясь, куда в итоге Трой денет твареныша, Хайред залез под крышку тайника и с удовольствием растянулся на мягкой шкуре.

— Не так, — Трой закрыл собой свет костра. — На бок, лицом ко входу.

— И зачем? — Хайред нахмурился, но сделал, как он сказал.

Прежде чем ответить, Трой загасил костер, нежно прижимая к груди спящую Тварь, а затем сел на шкуру и разулся.

— Выбирай, — бросил, обернувшись, — либо я связываю тебе руки за спиной, либо привязываю к себе в безопасной позе.

Плечи заныли от одной только мысли, что их снова вернут в ненавистное положение.

— Что еще за безопасная поза? — буркнул Хайред.

Трой прищурился, смерив его взглядом.

— Вытяни руки вперед, — приказал он.

Хайреду категорически не нравился его командный тон, но выбирать не приходилось. Пока что ситуация была явно не в его пользу. Поэтому он просто молча сделал, как требовал Всадник.

Трой бросил на него быстрый взгляд, явно настороженный такой покладистостью. Он приложил левую руку к левой руке Хайреда и накинуд на их запястья заранее подготовленный кожаный ремень. Крепко затянул, завязал на мудреный узел, а потом... лег к Хайреду спиной, буквально заставляя обнять себя связанной рукой.

— Какого... — начал было Хайред и вдруг почувствовал, что и на вторую руку ложится прочный ремень.

Пара секунд — и их руки оказались привязанными друг к другу. Теперь Хайред при всем желании не смог бы пошевелиться так, чтобы не почувствовал Трой, или повернуться, не потащив его за собой. О том, чтобы дотянуться до Твари или попытаться напасть на своего тюремщика, тоже не стоило и думать: Трою было достаточно сесть и развести руки в стороны, чтобы нейтрализовать любые попытки — Хайред немедленно оказался бы распят на его могучей спине.

— Вот же хакл... — выругался он, когда Трой завожился, опуская крышку камня и заворачиваясь в шкуру. Самого Хайреда при этом мотало из стороны в сторону.

— Нужно будет перевернуться — разбуди, — сказал Трой в кромешной тьме. — И только посмей тронуть дракона! — выплюнул со злостью.

— Я даже не знаю, где он! — отрезал Хайред и осекся, почувствовав, как в шкуру вцепились острые когти.

Тварь забралась ему на бедро, клацнула зубами, кажется, зевнув, и устроилась на меховом лежбище, как домашний токс.

Трой напрягся и дернул руками, заставляя Хайреда буквально обнять его за плечи.

— Ну и воняет от тебя! — прошипел Хайред, вынужденно уткнувшись в потертую ткань куртки Всадника.

На самом деле это было преувеличением — кожа куртки пахла просто кожей, надежно запирая все другие запахи под собой. Или все-таки Всадник находил время на гигиену даже в пещере драконицы?..

— Посмотрим, как ты завоняешь, если придется связать тебя по рукам и ногам, — отозвался Трой. — Держать тебе член или вытирать задницу никто не будет.

Хайред живо представил себе собственные попытки сходить в туалет связанным и внутренне передернулся. Даже перспектива потерять какую-то часть тела почему-то не так пугала, как это.

— Да катись ты к хаклу! — прорычал он, только чтобы Всадник не понял, что его угрозы возымели действие.

— Он был бы лучшим спутником, чем ты, — отбрил Трой уже, кажется, не так злобно.

— Я к тебе в спутники не набивался! — процедил Хайред, стараясь говорить в меру раздраженно, но не провоцируя Всадника на новую вспышку злости.

— Я знаю, — неожиданно тихо ответил Трой. И, помолчав, продолжил: — У меня тоже нет никакого желания тебя связывать.

— Да что ты? — скривился Хайред. — А мне показалось, ты наслаждаешься этим!

Некоторое время они оба молчали. Хайред успел согреться, сомлеть и понять, что еще немного, и рука отвалится под весом Всадника. Он хотел было попытаться устроиться удобнее, но не успел: Трой заговорил вновь.

— Почему ты не веришь? — спросил он, обернувшись. — Он ведь разговаривает с тобой. Понимает тебя.

— Отчего же... — прошипел Хайред. — Я верю. Только мне плевать! Разумная или нет — эта тварь опасна. Если не она сама, то ее будущие твареныши. Что случилось один раз, случится снова, если не стереть этих ублюдков с лица Эдора́гша!

— Он не последний, — могучее тело Всадника напряглось, но голос остался спокойным. И его негромкие слова действовали как шамат ледяной воды: Хайред захлебнулся заранее подготовленным на ответную реплику ядом, а Трой повернулся, насколько мог, заглядывая ему в глаза. — Я знаю как минимум о еще пятерых драконах, трое из которых достаточно молоды, чтобы сделать полноценные кладки. И уверен, что есть и другие.

Пятеро... У Хайреда потемнело в глазах от этой цифры. Ему понадобилось пятнадцать Зим, чтобы убить двух умирающих подранков и одну старую немощную самку. Что говорить о трех молодых?..

— Послушай, — голос Троя вырвал из оцепенения. — Мы сможем с ними договориться. Твой дракон сможет. Ты сможешь. Ты хотел спасти мир от драконов? Так вот он — твой единственный шанс.

Несколько долгих дем Хайред осознавал сказанное, а потом выдрал руку из-под головы Троя и прорычал:

— Да пошел ты к хаклу! Ты, твой хакланутый дракон и все ваше хакловское отродье!

Трой секунду помедлил, а потом резко развернулся, прижимая Хайреда спиной к стене. В позвоночник больно уперлась большая металлическая петля — одна из трех, что держали крышку псевдокамня.

— Что теперь не так? — рявкнул он, и в темной тишине маленького пространства его голос ударил по ушам буквально физически. — Ты хотел справиться с драконами — я даю тебе реальную возможность это сделать!

— Да что ты?.. — Хайред схватил его за руки и навалился грудью на спину. — Я хотел их всех убить, — прошипел почти в самое ухо. — Всех до единого!

Трой напрягся еще сильнее, и Хайреду на секунду показалось, что он разожмет его о каменный пол...

— Один ты не сможешь, — глухой до неузнаваемости голос на этот раз не резал, а почти ласкал слух.

— И что? — Хайред даже усмехнулся от нелепости сказанного. — Поможете мне? Ты и это отродье? Всадник на тварях и сама тварь?

Трой дернул плечами, пытаясь сбросить его с себя, а потом замер.

— Если понадобится.

Хайред не поверил своим ушам, но знал, что расслышал правильно. И все равно переспросил:

— Что ты сказал?..

Молчавшая до этого Тварь, кажется, прочувствовала всю степень его удивления и, пискнув, подняла голову.

Прежде чем ответить, Трой глубоко вздохнул.

— Пока драконы убивают людей, можно забыть о том, чтобы возродить самп Всадников, — выдавил он словно через силу. — Если другого способа не будет...

— Так-так-так... — Хайред сам отстранился от него, насколько мог. Голова слегка кружилась от усталости, сытости и оглушающего чувства искривления реальности. — А что насчет Твари? Она разве станет убивать себе подобных?..

На этот раз Трой молчал еще дольше. А потом наконец сказал, глухо роняя слова:

— Что будет делать сын, если враги нападут на его отца?..

Глава 10

Удивительно, но Хайред выспался. К счастью, обнимать огромного Троя всю ночь ему не пришлось — тот опустил руку на бедро. Неудобно, конечно, было все равно, но спать это особо не мешало. Проснувшись же, он некоторое время лежал, пытаясь понять, который может быть час: темнота под крышкой стояла такая же непроглядная, как и когда он засыпал.

А потом Хайред вдруг понял, что Всадник не спит. Трой лежал почти неподвижно, вывернув правую руку так, чтобы Хайред мог удобно подсунуть ладонь себе под щеку, и периодически хмыкал. Сначала Хайред принял этот звук за кашель, потом — за шумный вздох, но, окончательно проснувшись, он понял, что Трой смотрит на что-то перед собой, улыбаясь и почти бесшумно посмеиваясь. И хотя можно было без труда догадаться что — или вернее, кто — веселит здоровяка, Хайред все же не сдержал любопытства и приподнялся, заглядывая Трою через плечо.

Тварь лежала на спине и играла со своим хвостом. Ее желтые глаза светились в темноте ровным светом, как до этого светилась скорлупа яйца. Играл драконыш совершенно бесшумно и, видимо, так заигрался, что не почувствовал, как Хайред проснулся, и лишь увидев его за спиной Троя, заверещал и вскочил на лапы, радостно хлопая крыльями. От резкого движения шею прострелило болью, и они с Тварью одинаково зашипели, нагнув головы. Трой мрачно покосился на Хайреда через плечо и погладил Тварь пальцем по лбу.

По телу прокатилась щекотная волна.

ТРОЙ...

Приятно. Хорошо. Хорошо. Еще!

Драконыш пискнул, стоило Всаднику убрать руку, и пошел за его ладонью.

— Не смей! — Хайред дернул их связанные запястья.

Всадник покосился на него и хрипло поинтересовался:

— Почему?

Хайред поджал губы, не желая признаваться, что почувствовал ласку через сознание Твари. Трой нахмурился и упрямо потянулся к драконышу, с легкостью игнорируя попытки Хайреда воспротивиться.

— Ну давай тогда сразу член гладь! — прошипел Хайред. — Можешь сразу кулаком. А может, поцеловать захочешь?

Трой отдернул руку от Твари как от кипящего котла.

— Что ты несешь?! — рявкнул, обернувшись к Хайреду всем корпусом. — Он же ребенок!

— А я — нет, — Хайред хищно прищурился. — Но если ты помнишь, мы с этим хакловским отродьем связаны!

Лицо Троя вытянулось. Он уставился на Хайреда на несколько долгих секунд, а потом медленно кивнул.

— Я понял, — сказал тихо. — Извини.

И начал развязывать веревки на их руках.

Хайред...

Тварь поднырнула под локоть Всадника и уставилась на Хайреда своими светящимися глазами. В их свете, отражающемся от блестящих чешуй на морде, можно было заметить, что всего за одну ночь Твареныш заметно окреп. Хайред присмотрелся и понял, что в первую очередь это касалось крыльев — они больше не были похожи на обвислые тряпочки. Все нужные жилы налились кровью, крупные чешуи расправились и затвердели, а мелкие заняли свои места.

— Когда он начнет летать? — спросил Хайред, не особенно задумываясь, как прозвучит его вопрос.

— Через две зимы, — ответил Трой быстро, явно стараясь не выдать удивления. — Может быть, немного раньше. Но его нужно будет научить.

— Как? — Хайред поморщился. — Со скалы прыгнуть?

— Нет, есть специальные методики... — Трой наконец справился с веревкой на левых руках. — Я все покажу. Надо только добраться до сампа...

— Туда мы идем? — Хайред выдернул руку из ослабевших пут и начал с силой ее растирать. — В смп Всадников?

— Вряд ли его можно так назвать, но да.

Трой взялся за второй узел, а Тварь, пристально следившая за их действиями, увидела болтающийся “хвост” веревки на его запястье и ухватила кончик зубами.

Хайред явственно ощутил во рту горький привкус лентецовой пеньки и едва удержался, чтобы не сплюнуть на пол. Твари, впрочем, вкус тоже не понравился, и она обиженно зафырчала, отплевываясь. Блеснули острые зубы — даже сейчас достаточно большие, чтобы нанести серьезные раны не защищенному чешуей существу. Всего один такой зуб мог бы обеспечить безбедное существование семье на несколько зим. Орудие из него никогда не затупится, никогда не сточится, пробьет не только плоть и кожу, но и кость, древесину и камень. Слишком маленький для горла, он, возможно, был бы даже ценней в качестве ножа или плотницкого инструмента. В пасти же маленького чудовища пряталось по меньшей мере тридцать зубов, и с каждой зимой они будут становиться все больше.

И все эти тридцать зубов и закованное в неуязвимую броню тело будут слушаться его, Хайреда, как сын станет слушаться отца.

Уловив что-то в его мыслях, Тварь повернула голову и заглянула ему в глаза.

Хайред? — раздался в голове вкрадчивый голос, уже почти похожий на осмысленную речь. — *Тварь сделать? Что Твари сделать, Хайред?*

Привычное отвращение зашевелилось в груди, но в этот раз не было и вполтину таким сильным как обычно, а сердце вдруг забилося немного чаще. Драконыш смотрел на него хищными злыми глазами и ждал приказа. И у Хайреда, пожалуй, был для него неплохой вариант.

Мысленный приказ был несложным. Клацнули зубы, и Трой вскрикнул.

— Что ты?..

И только когда правая рука получила свободу от ровно перекушенной веревки, Хайред запоздало подумал, что мог бы попробовать приказать Твари убить Всадника и даровать тем самым им обоим свободу. Правда, какому хаклу нужна такая свобода, когда единственное, что мог сделать сейчас Хайред — это помереть тут же, под каменной крышкой, которую он даже не сможет сдвинуть с места?..

— Зачем ты это сделал? — Трой укоризненно посмотрел на драконыша. — Это была хорошая веревка.

Тварь виновато пискнула и обернулась на Хайреда.

Сделать плохо?..

Мысленный голос звучал расстроенно.

Хайред раздраженно потер переносицу.

— Это он или она? — спросил он резко.

Трой обернулся.

— Драконы выбирают свой пол сами, — сказал он осторожно, будто новая информация могла разрушить внезапный интерес охотника. — К моменту совершеннолетия.

— Все из-под хакловского хвоста! — выругался Хайред.

Ладно, плевать. Поправит, если не понравится.

“Ты все сделал правильно”, — тщательно разделяя мысленные слова сказал он Твари, очень стараясь, чтобы та не почувствовала, как ему отвратителен сам факт того, что приходится разговаривать с драконом. Но если Всадник не солгал — а вряд ли этот увалень способен на убедительную ложь, — Тварь нужно было дрессировать, и начинать это делать стоило уже сейчас. И все равно следующая мысль была неповоротливой и уродливо-натужной: — “Молодец”.

Глаза Твари вспыхнули ярче, драконыш радостно пискнул и хлопнул крыльями. Хайред тоже порадовался — тому, что хотя бы настоящей дрессировкой с кусками мяса и хлыстом заниматься не придется. Если твареныш уже в яйце мог понимать человеческую речь, то, наверное, скоро сможет и вовсе вести пространные дискуссии о способах консервирования кровяных сгустков.

При воспоминании о том, сколько разных баночек было припрятано у предусмотрительного Всадника, желудок жалобно заурчал. В ту же секунду Трой встал и безо всяких усилий откинул тяжелую каменную крышку, выпуская в их уютный теплый кокон холод, ветер и пронзительно-яркие лучи утреннего солнца.

Настороженно следя за Хайредом, он вытащил из поистине бездонного мешка кусочек сушеного сала небрда, непромокаемый пузырь из его же кожи и небольшой осколок застывшего льда. Хайред в очередной раз поразился такому богатому арсеналу: подводных великанов небрдов было очень сложно убить, но охотники шли на этот риск ради невероятно энергоемкого горючего, в которое превращался их высушенный на солнце жир, и кожи, из которой делали мягкую походную посуду.

Трой поймал луч света застывшим льдом, направил на сало, и то вспыхнуло ярким бездымным огнем прямо у него на ладони. Он быстро опустил пылающий кусочек в специальный карман в пузыре и потянулся за своим обычным походным мешком, на дне которого покоился набравшийся за ночь воды водный камень.

Тварь с интересом наблюдал за процессом — и за тем, как Всадник зажигал огонь, и за “дойкой” водного камня в пузырь.

— Собираешь заварить ройчу? — поинтересовался Хайред.

Трой коротко кивнул, и Хайред поглубже закопался в шкуру, предвкушая сытный горячий завтрак. Ройча считалась едой — или напитком, тут как посмотреть — животноводов Зимних земель. Кровь и жир только что забитого батарума смешивались со сладким порошком сэльвии и соленым порошком збля, после чего плотная, похожая на тесто масса выставлялась на воздух, где злые сухие ветра выбивали из нее всю влагу. Готовый камень ройчи можно было крошить руками прямо в чашки или специальные заварочные пузыри — что Трой и собирался сделать.

Едва он достал завернутый в шкуру камень, как Тварь оживилась, приняхиваясь: заготовка для напитка определенно пахла для нее привлекательно. И, кажется, Трой об этом знал, потому что накрошив в пузырь нужное количество порошка, вынул из мешка две чашки и небольшую миску.

— Овощи с юга, ройча и шкура рамнара — из Зимних земель, сало неорда с Дымного моря и настойка из Альеллұзы... — Хайред посмотрел на Всадника, не скрывая интереса. — Ты что, за этими хакловскими отродьями по всему свету гонялся?

— Достаточно было один раз попасть на хороший рынок, — Трой взболтал пузырь с уже начавшим густеть напитком.

В лицо им ударил порыв ледяного ветра, и распластавшаяся на шкуре Тварь полезла к Хайреду в поисках дополнительного тепла. Трой уставился на него хмурым предупреждающим взглядом, и Хайред, не скрываясь, поморщился. А потом накрыл драконыша свободным краем шкуры.

— Если этой твари тут холодно, то какого хакла его мамаша залезла так далеко? — спросил он с презрением.

— Пряталась, — сухо бросил Трой и сел так, чтобы видеть его руки.

Тварь свернулась клубком у него на коленях, почти полностью забравшись под шкуру — наружу торчал только любопытный нос, — и Хайред подумал, что взрослому дракону, наверное, холод не так страшен. В конце концов, тот мог изрыгать огонь. И кстати об этом...

— Когда он начнет палить огнем во все, что нужно и не нужно? — задал он очередной вопрос.

— Когда прибудем на место, — туманно ответил Трой, разливая горячую густую ройчу по подготовленной посуде. Тварь немедленно бросилась к своей миске, но Трой мягко оттолкнул ее рукой. — Скажи, что горячее, — попросил он Хайреда.

“Нельзя! — коротко озвучил тот. — Фу!”

Тварь недоуменно оглянулась. Хайред хотел было проигнорировать этот взгляд, но сообщил, что вслед за ним начнутся вопросы, и поспешил опередить их, не желая слышать ненавистный голос в голове:

“Горячее. Больно будет. Жди! Остынет — будешь есть”.

Он выпалил все это скороговоркой и напрягся, ожидая-таки услышать ответ.

И тот, разумеется, последовал.

Горячее? Больно?

Драконыш отвернулся от миски и, помедлив, залез обратно под шкуру.

Горячее, Хайред?

Переспросил он, не понимая сказанное слово, и, не дождавшись ответа, начал повторять его на все лады.

Горячее? Горячее. Горячее. Горячее... Больно. Остынет. Жди. Горячее. Горячее!

Не выдержав, Хайред зарычал и схватился за виски. Тварь на мгновение умолк и выглянул из густого меха, а Трой встревоженно дернулся.

— Вот, смотри! — Хайред схватил миску и пихнул ее дракону в морду. — Жжется! Больно! — он швырнул миску обратно на землю и потряс руками. — Горячо!

Тварь некоторое время переводил взгляд с Хайреда на дымящуюся ройчу и обратно, а потом подполз поближе и очень осторожно тронул миску лапой. Щелкнул челюстями, отскочил прочь и громко застрекотал.

Горячее, Хайред! Больно!

Теперь его мысли звучали радостно.

— Да хакл тебя задери! — прорычал Хайред с досадой. — Умолкни!

К его удивлению, Тварь послушался. Захлопнул пасть, зарылся в шкуру и затих, источая умиротворение с явственной ноткой гордости.

— Что он теперь сказал? — Трой дотянулся до миски и поставил ее на обледенелый камень.

Хайред неопределенно дернул плечами, не желая пересказывать их тупейший диалог.

— Насколько хорошо он будет понимать речь? — ответил он вопросом на вопрос.

Прежде чем ответить, Трой смерил его долгим взглядом.

— Насколько хорошо, насколько ты его научишь, — он протянул ему дымящуюся чашку и сел на край шкуры. — Разум дракона способен на многое, но чрезвычайно зависим от своего Всадника.

— Я НЕ хаклов Всадник! — бросил Хайред резко, но чашку взял.

Тварь снова высунул нос, принюхиваясь, но, видя, что Хайред не спешит пить, успокоился.

— Можешь называть себя как угодно, — Трой пожал плечами, грея руки о горячие бока чашки. — Сути это не изменит.

Хайред едва не зарычал, но мысленно вынужден был признать, что тот прав. Если ты охотишься, ты Охотник, если выращиваешь балабан, ты Раститель, ну а если за каким-то хаклом болтаешь с драконом, который считает тебя папочкой, ты Всадник, нравится тебе или нет.

— Мне нужно, чтобы он слушался! — прорычал Хайред, стараясь скрыть досаду.

— Он станет слушать тебя лишь в одном случае, — Трой посмотрел ему прямо в глаза. — В том же самом, в каком тебя станет слушать взрослый мужчина из твоего клана: если будет уважать и любить. Продолжишь звать его Тварью и орать — на помощь можешь не надеяться.

Хайред стиснул зубы.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать! — прошипел он. — Можешь не стараться! Ты не заставишь меня воспитывать это отродье так, как хочется тебе!

— Почему нет? — Трой и не подумал отвести взгляд. — Я не враг тебе. Нам обоим было бы лучше никогда не встречаться, но раз уж так вышло... Цель у нас по сути одна.

— Ты тоже хочешь убить всех этих тварей до последнего отродья? — не удержался Хайред от издевки.

— Я хочу, чтобы драконы перестали убивать людей, — предсказуемо, но очень серьезно ответил Трой.

— Договаривай, не стесняйся, — Хайред хищно прищурился: — И чтобы их снова развелось столько, что при следующем восстании этих ублюдков они гарантированно добились всех, кто умудрился выжить.

Всадник поджал губы и все-таки отвернулся. На принятие решения у него ушло так много времени, что ройча и в чашках, и в миске успела остыть до приемлемой температуры.

— Что ж... — наконец тяжело обронил он. — Я готов выслушать твои условия.

Первым желанием Хайреда было выпалить, что все закончится на этой твари, что лежала у него на коленях и послушно ждала разрешения поест. Так и быть, он может ее даже не убивать — сама потом подохнет в муках, связанная со смертным и уже наполовину отжившим свой век человеком. Но остальных они вырежут всех!

Но, уже раскрыв рот, он понял, что тут следовало действовать хитрее, тоньше. Пообещать ему могли что угодно, но это ведь всего лишь слова. И стоило ударить этим оружием первым.

— Я буду решать, что делать с драконами, — сказал он, тщательно выбирая выражения. — Убить — значит убить. И все остальные варианты — тоже зависят только от меня.

Вот так. Четко и завуалированно одновременно. А что других вариантов не будет, озвучивать вовсе не обязательно.

— Если дракон будет тебя слушаться, возразить тебе никто не посмеет, — также медленно ответил Трой. — Но как и все дети, драконы имеют свойство вырастать...

— Да-да, и надо быть любимым папкой, а не ненавистным отчимом, — завуалированность завуалированностью, а играть в словестные шарады там, где это было ни к чему, Хайред не собирался. Как, впрочем, и разыгрывать спектакль, в который никто не поверит. — И что? Разве я не смогу его заставить? Например, болью... Он же чувствует все, что со мной происходит.

Взгляд, брошенный Троем, был острее горла. Ничего не ответив, он рывком поднялся на ноги и взял миску.

— Драконы — как люди, — все-таки процедил он, нависая над Хайредом в полный рост. — Кто-то смел и честен, а кто-то с виду сильный, а на поверку — гниль и дерьмо. Задумайся, кто ты сам, и получишь ответ на свой вопрос, — с этими словами он поставил миску на землю, и заинтересованно следивший за его действиями драконьш, немедленно выскочил из укрытия.

— Нет! — рявкнул Хайред, и Тварь затормозила в одном собственном носе от миски. — Нельзя! — удовлетворенно усмехнувшись, он кинул на Всадника победный взгляд и взял миску в руки. — Вот теперь давай. Ешь. И только посмей еще раз взять у кого-то еду без спроса!

Глава 11

Завтрак прошел в полном молчании. От Троя разливалась такая насыщенная аура мрачного раздражения, что Хайред даже развеселился. И почти сумел оценить, как мужественно Всадник пытался сдерживать свое желание поучить его обращению с маленькими драконами.

Веселье кончилось, когда Трой протер чашки с миской пригоршней снега, осевшего у основания камней, собрал мешки и выдернул из заточения горл. А потом повернулся к Хайреду с веревкой в руках.

— Серьезно?.. — Хайред прищурился, а Тварь озабоченно пискнул, переминаясь с лапы на лапу, будто вспомнив вчерашнюю боль. — Мы ведь, вроде, все решили?

По лицу Всадника было видно, что он колеблется. Недоверие, смешанное с желанием наказать убийцу драконов, боролось с жалостью и великодушием — а что этого добра в суровом здоровяке было навалом, сомневаться не приходилось.

И нужно, конечно, было ему подыграть, сделать вид, что он все осознал и исправился, да только не водилось в Хайреде ни лживости, ни трусости в достаточных количествах, чтобы сыграть убедительно. Поэтому он поднял руку и, глядя Всаднику в глаза, погладил Тварь по голове. Небрежно, грубо, нарочито медленно. Не ласка — послание.

“Я понял правила игры, хаклов ты ублюдок, и буду им следовать. Раз мне нужно, чтобы эта тварь меня любила, она будет любить”.

Чего он совершенно не ожидал, так это того, что Тварь заверещит и подпрыгнет, обнимая его руку лапами. Большие глаза засветились еще ярче — даже на солнце их желтое сияние было сейчас заметно. Как большой бесшерстный токс, драконыш терся об его ладонь и жмурился то ли от удовольствия, то ли от радости. Хайред брезгливо передернулся, но убрать руку не хватило духу — Тварь выплескивал на него не только писк и цепкие объятия, но и ментальные волны обожания. И это было... приятно?..

— Ну все, хватит! — Хайред сжал зубы.

Драконыш послушался — пискнул последний раз, застрекотал и отпустил его, умиротворенно жмурясь.

Взгляд наблюдавшего за этой картиной Троя изменился. По-прежнему хмурый, он поднял голову и посмотрел на Хайреда со смесью презрения и насмешки. А потом нарочито швырнул веревку в мешок.

— Идем, — глухо бросил он. — Если не хочешь снова ползти по темноте и холоду до следующего укрытия.

Хайред не хотел. Подхватив драконыша, он закинул его на загривок и поднялся.

Ледяная пустыня сегодня покорялась охотнее. Шея драконыша почти перестала болеть, руки наконец-то были свободны, а ветер напоминал скорее легкий бриз, чем вчерашнюю метель.

— Может, скажешь наконец, куда мы идем? — спросил Хайред после пары часов благословенного молчания — Тварь, кажется, уснул после сытного завтрака.

— Туда, — Трой указал рукой на горы за горизонтом.

Хайред нахмурился. Эти земли он знал не так чтобы очень хорошо, но там, куда показывал Всадник, были только высоченные непроходимые горные хребты.

— И что там?.. — уточнил он — раз Троя туда за каким-то хаклом несло, значит, у него был план. И, судя по сегодняшней ночевке, вполне продуманный.

Вместо ответа Трой покосился на него и сдержанно поинтересовался:

— Знаешь что-нибудь о тенемéрах?

— Невероятно тугие ребята, — Хайред хмыкнул. — Ты с ними договорился? Они тебя там ждут?

— Не совсем... — Трой задрал голову и посмотрел на солнце. — Прибавим ходу. До гор еще три ночевки.

Хайред мысленно скрипнул зубами и с трудом подавил в себе желание встать столбом.

— Нам всем будет намного проще, если ты все-таки расскажешь мне, куда и зачем мы идем, — сказал он немного погодя, когда понял, что справится с голосом и не выдаст бурлящего внутри раздражения. — Если даже я вынужден идти с тобой, я не хочу тащиться как батарум на привязи!

Трой сжал челюсти — Хайред увидел это по заигравшим желвакам — и коротко бросил:

— Хорошо. На привале.

На это Хайреду пришлось согласиться, хотя он не сразу понял, почему нельзя было рассказать все по дороге. Но едва Трой прибавил темп, стало ясно: он просто не хотел сбивать дыхание. Тяжело груженный мешками с припасами, с непривычным горлом в руках, он двинулся вперед по снегу так быстро, что Хайред налегке едва мог за ним угнаться, не переходя на бег.

На привал Трой остановился явно в знакомом месте — два больших камня немного разбавляли унылый каменисто-снежный пейзаж, и в их стыке оказалось засыпанное снегом кострище.

Вокруг камней оказалось множество следов кворумов и охотящихся на них ниргов, а в мерзлой земле чернели многочисленные норы.

— Отдай мне горл, — Хайред протянул руку. — Сейчас живо обед наловим.

Трой мрачно на него покосился и бухнул мешки с плеча в снег.

— У нас все есть, — отрезал он.

— Да брось, это вкусно, конечно, но неужели тебе не хочется жареного мяса? — Хайред мысленно уже насадил несколько кворумов на вертела и жарил их над костром. — А ему, — он кивнул себе за спину — сырого дадим.

Ответить Трой не потрудился, а вместо этого красноречиво всадил горл в камень.

Хайред выругался и уселся прямо в снег — его драконий плащ, хоть и был потрепанным, от холода защищал не хуже чем от огня. Тварь немедленно перебежал со спины на плечи, а потом спрыгнул вниз, явно радуясь возможности размять лапы. На снег он, впрочем, спускаться не стал — уселся, вцепившись когтями в колено и с интересом нюхая воздух.

— Что, вкусно пахнет? — Хайред недовольно покосился на Всадника. — Вон ему говори. Это он тебе вместо мяса консервы давать будет.

Желудок голодно заурчал, и Хайред с удивлением услышал такой же звук от драконыша.

От Троя все это не укрылось, и он принялся расчищать кострище.

Хайред честно думал, что на ужин опять будет сброженный сыр с лепешками и овощами, но Трой зачем-то достал котелок.

— У тебя есть вяленка? — Хайред с интересом покосился на мешок.

Трой коротко кивнул и бросил банку с кровавым сгустками ему на колени. Тварь радостно щелкнул челюстями, но Хайред отставил банку в сторону.

— Будешь есть вместе с нами, — сказал он драконышу сухо.

С нами? Вместе?

Есть с Хайредом?

Хайред есть. Тварь есть. Трой есть.

Эта мысленная цепочка, очевидно, показалась ему логичной, и Тварь относительно успокоился, выдавая нетерпение лишь перебиранием когтистых лап. В конце концов Хайреду это надоело, и он пересадил драконыша на мешок со шкурой рамнара.

Пока Всадник возился с костром, достав припрятанные под камнями ветки, Хайред досуха выдоил водный камень в котелок и заглянул в мешок с припасами. Вяленка готовилась из мяса, жира и мягкой толстой кожи козиногоги. Собственно, все длинное пухлое неповоротливое тело козиногоги и было сплошным мясом, жиром и кожей — достаточно было только отрезать голову, соскрести редкие толстые волоски и разрезать тушку на аккуратные полосы. Когда-то, когда земли еще не были выжжены драконами, козиногоги были едой бедняков, так как водились в изобилии везде, где росли растения. Растители боролись с ними как вредителями, животноводы разводили на корм плотоядному скоту. Сейчас же вяленку из козиногоги можно было купить только у торговцев из южных земель за бешеные деньги.

— А ты явно не бедствуешь... — протянул Хайред, обнаружив на дне мешка целую стопку больших пластов вяленки, аккуратно завернутых в чистую ткань.

Вяленка была свежей, пластичной и так и манила отщипнуть кусочек.

Трой поставил вокруг костра камни, сделав опору для котелка, и искоса глянул на Хайреда.

— Положи три куска, — сказал он кивнув на сверток.

— С ума сошел? — возмутился Хайред. — Вскипяти сначала. Кто кладет вяленку в холодную воду?

— А какая разница? — Трой посмотрел на него с удивлением.

Хайред закатил глаза и сунул ему котелок.

— Вскипяти, и увидишь, — заявил он.

Спорить Всадник, к счастью, не стал и поставил котелок на самодельный очаг.

— Так что там с тенемерами? — Хайред отложил три куска вяленки и бережно замотал в тряпицу все остальное.

— Тенемеры... — Трой с трудом пристроился на небольшом каменном выступе и прислонился к валуну спиной. — Это очень древний народ. Совершенно уникальный. Они помогут нам — надо только добраться до сампа.

— Какого сампа? — Хайред мысленно нарисовал карту этих мест. — В той стороне нет ни единого человеческого жилья на много гиллей.

— Человеческого?.. — переспросил Трой хорошо с уловимой насмешкой. — Я разве сказал “человеческого”?

Хайреду понадобилось несколько гим, чтобы сложить головоломку.

— Ты собираешься наведаться в смп тенемеров? — наконец выдохнул он. — Хакл тебя задери, это же невозможно!

— Почему? — Трой усмехнулся и глянул на него сверху вниз. — Я был в пяти сампах и двух городах.

Хайред открыл было рот, чтобы ответить, но умолк, так ничего и не сказав. О тенемерах он знал ничтожно мало, а о том, где они живут — только то, что все их поселения находятся высоко в горах. О том, что кто-то из людей хоть раз туда добрался, он даже не подозревал.

— И что? Нам придется забраться на гору? — наконец спросил он, пытаясь представить себе, как это сделать без нужной сноровки и специальных инструментов.

— Не на самый верх, — успокоил его Всадник.

Что именно он имел в виду, Хайред решил не уточнять.

— И как они выглядят? — задал он другой вопрос. — Города тенемеров?

— Сложно объяснить, — покачал Трой головой. — Увидишь сам.

— В смысле? — Хайред нахмурился. — В этих горах есть и город?

— Нет, — Трой забрал у него вяленку и бросил в закипевшую воду. — Но когда-нибудь наведемся и туда... Ого! — он с удивлением уставился на зашипевшее мясо.

От соприкосновения с кипятком вяленка мгновенно вспенилась, впитывая воду и раздуваясь, как попеничные лепешки на горячем камне. Жир таял, просачиваясь внутрь мясных пузырьков, смешивался там с водой и превращался в густой бульон.

— Не представляю, что получалось, когда ты бросал ее в холодную воду, но это едят так, — заключил Хайред довольно.

— Получалось... — начал было Трой, но его перебил громкий писк и еще более громкое рычание.

ХАЙРЕД! — раздалось в голове так оглушительно громко, что Хайред даже инстинктивно пригнулся. — *ХАЙРЕД Я ДЕРЖУ!*

Опустив глаза, он увидел, что за время их разговора Тварь спрыгнул на землю и теперь почти исчез в одной из многочисленных нор квбрумов.

— Что с ним? — выдохнул Трой испуганно.

— Кажется, он поймал себе ужин, — хмыкнул Хайред.

Он нагнулся и, взяв драконыша за лапы, не без труда вытащил его из норы вместе с большим жирным кворумом, бессильно сучащим лапками. По бурой жесткой шерсти обильно текла кровь — самые острые в мире зубы надежно впивались в шею, и жить зверьку оставалось считанные гимы.

Когда зверек окончательно затих, драконыш покрутился на месте, потом решительно залез на мешок со шкуркой и медленно опустил добычу Хайреду на колени.

Обед. Есть. Вместе! — мысленно сказал он и облизнул окровавленную морду.

Хайред прищурился, насмешливо глянул на Троя и взял кворума за лапы, поднимая над землей. Кровь струей полилась из перекушенного горла.

— А что? Неплохо... — протянул он. — Хотя кто-то в нашей компании прислушивается к моим словам. Сам разделаешь или все же дашь мне нож?

— Он сам справится, без ножа, — помедлив, ответил Трой.

— Что? — от возмущения Хайред выпустил зверька, и тот шлепнулся на снег. — Да он же огромный! Тварь столько не сожрет!

Хайред?

Драконыш следил за их перепалкой с интересом и нетерпением, явно не понимая, о чем спорят люди.

— Он сказал тебе дать мне нож! — заявил тогда Хайред.

Трой нахмурился и опустил взгляд на драконыша. Тот в ответ уставился на него немигающими горящими глазами и снова облизнулся.

Хайред победно ухмыльнулся и протянул было руку за ножом, но тут произошло то, от чего он поспешно отдернул руку и вжался в камень. Всадник медленно наклонился к морде Твари, не отводя от него немигающего взгляда, а затем его глаза вспыхнули желтоватым светом. Это продлилось всего один гим, но Хайред мог поклясться, что глаза Троя вспыхнули точно таким же светом, каким сияли глаза Твари, да так ярко, что в этом свечении не было видно зрачка. А потом Трой резко распрямился, схватился за виски и процедил сквозь зубы:

— Ты врешь!

Хайред несколько гим потрясенно молчал, лихорадочно подыскивая объяснения увиденному, а затем сдался и все-таки спросил:

— Что это было?

Трой кинул на него косой взгляд, последний раз потер виски и поморщился — явно от боли или какого-то другого неприятного ощущения.

— Догадайся! — бросил он неприязненно и, вытащив из мешка нож, сам стал свежевать тушку кворума.

Пожарить одну жирную ляжку и мясистые передние ноги кворума Всадник все-таки доверил Хайреду, а остальное оставил Твари, бережно сдернув со зверька шкурку.

— Он костью-то не подавится? — Хайред переживал, разумеется, не за дракона — ощущения от застрявшей в больном горле кости будут совершенно непередаваемыми, особенно когда Всадник полезет ее доставать.

— Конечно, нет, — кажется, Трой слегка смягчился, ошибочно приняв его вопрос за заботу. — Он их перекусит с легкостью.

Так и произошло. Когда суп сварился и настоялся, а мясо покрылось ароматной шипящей корочкой, Хайред указал Твари на подготовленную тушку.

— Ну давай, — сказал он вслух. — Ешь.

Драконыш радостно пискнул, бросился к добыче и безо всяких усилий откусил от туши кусок — вместе с ребрами и, кажется, частью позвоночника. Послышался аппетитный хруст — надо же, а маленькие драконы, оказывается, пережевывали пищу! — и Тварь потянулся за добавкой. Трой успел только разлить суп по мискам, а половина кворума уже исчезла в покрытом чешуей животе.

— Так что? — Хайред насмешливо посмотрел на Всадника, принимая у него миску. — Может, все же стоит наловить штук пять про запас?

— У следующего укрытия они тоже водятся, — помедлив, ответил Трой. — Я видел норы.

В его словах был резон — если расстояния от одного укрытия до другого точно рассчитаны, не стоило задерживаться в одном месте надолго. Хайред кивнул и протянул Всаднику жареную ногу.

— Отрежь половину, — буркнул в ответ на недоуменный взгляд.

Трой недоверчиво нахмурился.

— Я не... — начал было он, но Хайред перебил:

— Что, не хочешь? Так я и без твоих фокусов знаю, что это вранье. Режь давай и не делай мозги!

Бросив на него странный взгляд, Всадник все же потянулся за ножом и отсек ровно половину.

Хайред удовлетворенно кивнул и вцепился в истекающее соком мясо зубами. В конце концов, кем бы ни был его навязанный судьбой спутник, а свое место в этой жизни Хайред знал четко: он был Охотником. Как бы ни менялся мир, с драконами ли или без них, роль Охотников оставалась неизменной: обеспечивать мясом другие сампы. И пусть далеко не всегда это получалось делать охотой — многие мужчины в иных поселениях поколениями не выходили в поле, выращивая батарумов — добыть и накормить все равно оставалось кредом любого, кто принадлежал к сампу Охотников. Принимая из рук Всадника с трудом добытое мясо или невзрачные дорогие диковинные деликатесы, Хайред чувствовал себя хакловски неуютно, пусть у него и не было другого выбора. И только сейчас, расправившись с толстой ногой, он уже со спокойной совестью потянулся к миске с супом.

Глава 12

— Ну, и? — Хайред скрестил руки на груди и посмотрел на Троя с вызовом. — Опять свяжешь мне руки?

Новое укрытие, куда привел их Всадник, было очередной скальной грядой в два человеческих роста, не больше. Рюкзак с припасами на этот раз был закопан в мерзлую землю и замаскирован под свежую нору квбрумов, коих тут действительно водилось в изобилии. Мрачный Трой взял драконыша на руки и, отойдя подальше, позволил Хайреду сделать свою работу — меньше чем через лаг у них было по большой толстой тушке на брата, включая Тварь. Довольный собой, Хайред за несколько дем освежевал их и разделал те, что предназначались людям, после чего вытер лезвие горла одной из снятых шкур и демонстративно отложил оружие в сторону.

Ужин прошел в благословенном молчании. Тварь сожрал не только свою тушку, но и освобожденные от мяса остовы двух других и мгновенно вырубился, не дождавшись, когда Трой расстелит шкуру рамнара на мерзлой земле. Теперь они оба стояли перед ней, и Всадник явно раздумывал, как поступить с Хайредом.

— Одну руку, — наконец решил он и по обыкновению всадил горл в камень.

— Да пошел ты! — Хайред сплюнул себе под ноги. — Я понял твои непрозрачные намеки и собираюсь воспользоваться этим... *оружием* по назначению, — он кивнул на спящего на земле дракона.

Трой не шелохнулся, буравя его взглядом.

— И да, тебя я тоже убивать не собираюсь, — поморщился Хайред. — Ты единственный, кто может — скажем так — настроить прицел.

Он, конечно, врал. Но все же не совсем. В первую очередь нужно было убедиться в правдивости слов Всадника. Если же драконы действительно остались... Что ж, тут уже были варианты, но покончить с данным конкретным драконом Хайред мог всегда — достаточно было самому с размаху упасть на горл.

— Одну руку, — наконец повторил Трой и неохотно добавил: — Я хочу спать, а не дергаться, прислушиваясь к твоим перемещениям.

— А больше ты ничего не хочешь? — прищурился Хайред. — Может, тебе этой рукой еще и подрочить?

Брови Всадника взлетели вверх, и он посмотрел на Хайреда с таким видом, будто тот предложил убить Тварь и зажарить на завтрак, раз уж квбрумов почти съели — причем Трой, кажется, впервые позволил себе поесть от души и умял все, что выпало на его долю, в один присест, в то время как Хайред осилил только одну ногу. Наконец после долгой паузы Трой нашелся с ответом:

— Подрочи, если очень хочется, — выдавил он будто с усилием и достал из мешка веревку. — Ложись.

— Сам ложись! — прорычал Хайред. — Какого хакла ты мной командуешь?!

Трой поджал губы, сжал кулаки и отчеканил по слогам:

— Ложись, по-жа-луй-ста!

— Лягу, — Хайред криво усмехнулся. — Но сначала ты. Люблю, знаешь ли, быть сзади.

Трой стиснул зубы и шагнул к нему.

— Не заставляй меня применять силу, — процедил он Хайреду в лицо.

Угроза была вполне реальной, если вспомнить торчащий из камня горл, но почему-то казалось, что именно сейчас Всадник вряд ли станет причинять боль.

— А ты попробуй, может, мне понравится? — хмыкнул Хайред, готовый в любой момент отступить.

Разумеется, это не было заигрыванием — просто сдаться без противоречий не позволяла гордость, а всерьез злить Всадника было неразумно. Да и не чувствовал Хайред в себе настоящей злости сейчас — не после сытного вкусного ужина и долгой непростой дороги по заснеженной пустоши.

Удивительно, но такая простая фраза неожиданно сбила со Всадника всю спесь. Он переменялся в лице и даже дернулся назад, будто отшатнувшись.

— Что? — Хайред насмешливо прищурился. — Кто-то у нас излишне разборчивый? Так разуй глаза — на много гиллей вокруг только рамнары да я. Хотя не удивлюсь, если ты и рамнарицу завалишь, — поморщившись для вида, Хайред мысленно усмехнулся и опустил-таки на шкуру.

Некоторое время Трой стоял как вкопанный, а затем опустил глаза на Хайреда и сжал в руках веревку.

— В моем сампе это принято? — уточнил каким-то странным голосом. — Спать с животными?..

Хорошее настроение испарилось как не бывало.

— Нет, а в твоём? — огрызнулся Хайред. — Трахали, небось, драконов своих, а?

Трой резко помрачнел и, помедлив, сел.

— Они же огромные, — сказал неуверенно. — Как их?.. В любом случае! — он воинственно поджал губы. — В фолдах ничего об этом не сказано.

Этот ответ и то, что Всадник в принципе допустил возможность секса с драконом, было само по себе смешно, но серьезный тон и крайне недовольное выражение лица развеселили окончательно.

— А ты попробуй, — посоветовал Хайред деланно серьезно. — Вот подрастет немного — и вперед. Сейчас-то вряд ли натянется...

Трой посмотрел на него с таким ужасом, что Хайред не выдержал и рассмеялся.

От ребер и до самого пупка тянуло, давило и болело. Хайред охнул, поворочался, накрыл живот ладонью и только после этого наконец понял: болело не у него.

Драконыш спал и жалобно покрхтывал во сне. Маленькое пузико натянулось как мешок с перебродившим молоком, страдая от недавнего обжорства. Досадливо цыкнув, Хайред немного помедлил, а потом все же сделал то, что нужно было сделать в такой ситуации: дотянулся до драконыша и положил руку на вздутый живот.

— Ну что ж ты за тварь такая?.. — пробурчал себе под нос.

От прикосновения драконыш вздрогнул, жалобно запищал и свернулся вокруг его руки, обвивая хвостом запястье. До этого размеренно сопевший Всадник немедленно проснулся и резко вздернул голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.